

Православное
КНИЖНОЕ январь
2012
КОБОЗРЕНИЕ
№ 1 (014)

В КОНЦЕ миновавшего года в Издательском Совете состоялся вечер памяти выдающегося церковного деятеля митрополита Питирима (Нечаева)

В ДНИ рождественских каникул в столице Белоруссии прошла книжная выставка-ярмарка детской литературы. Программа выставки включала более 40 мероприятий для детей

 АНОНС
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО
СОВЕТА
О ПРЕДСТОЯЩИХ
XX РОЖДЕСТВЕНСКИХ
ЧТЕНИЯХ 4

СЕМИНАР
ЦЕРКОВНЫХ
БИБЛИОТЕКАРЕЙ 37

 ДИСКУССИЯ
НЕ СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО... 6

 ОФИЦИАЛЬНО
НОВЫЙ ГРИФ 11

 ВСТРЕЧА
ПАМЯТИ
ПРОСВЕТИТЕЛЯ 26

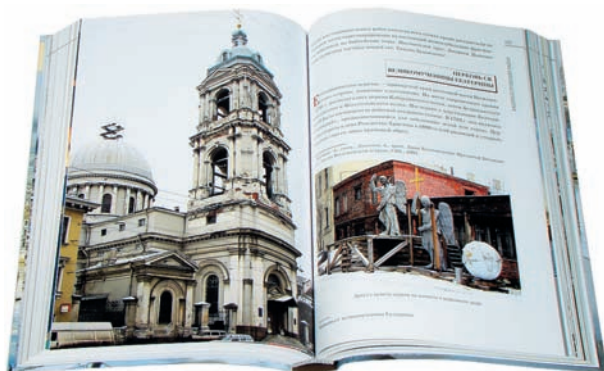
«НАЙДИТЕ СВОЕ
МЕСТО В ХРАМЕ»
 Беседа с Н. Державиным 32

 ПУБЛИКАЦИЯ
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ
ЯЗЫК — ЛИТУРГИЧЕСКИЙ
ЯЗЫК ЦЕРКВИ 19

 ВЫСТАВКА
«КНИЖКИ
В ШТАНИШКАХ»
 Е. Михаленко 26

 ИСТОРИЯ
КИЕВО-БРАТСКИЙ
МОНАСТЫРЬ
 Е. Никольский 38

 ИССЛЕДОВАНИЕ
ЖИЗНЕННЫЙ
ПУТЬ
«МАЛЮТКИ»
 М. И. Щербакова 46

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «Библиополис» готовится к выходу в свет второй том «Путеводителя по святым местам Петербурга»

В ДЕНЬ Рождества Христова в Издательском Совете прошел детский праздник

 У КНИЖНОЙ ПОЛКИ
МОНАСТЫРИ И ХРАМЫ
ПЕТЕРБУРГА

Л. Старилова 62

ЛЕЙБ-МЕДИК
Л. Старилова 66

 ПРАЗДНИК
РОЖДЕСТВО
ХРИСТОВО
А. Леонтьева 70

 БОЛЬШИЕ ЛЮДИ
«НАСТЯ И НИКИТА» 73

 НОВЫЕ КНИГИ

Издательство
Белорусского
Экзархата

Издательство
«Сибирская
благозвонница»

Издательство
«Благовест»

Издательство
Саратовской
епархии

74 **НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ**
совет по изданию Полного собрания творений святителя Феофана Затворника продолжает публикацию сведений о жизни адресатов святителя. На фото — Мария Аркадьевна Муратова, которую святитель Феофан называл в своих письмах «Малютка»

79

Председатель Издательского Совета о предстоящих XX Рождественских чтениях

Рождественские чтения за два последних десятилетия стали значимым общественным форумом. Важно отметить, что в них и со стороны Церкви, и со стороны общества принимают участие компетентные специалисты: ученые, исследователи, общественные деятели. Взаимодействие, сотрудничество Церкви и всех здоровых интеллектуальных сил

нашего общества в их служении Богу и Отечеству может дать замечательные результаты.

Нам всем важно двигаться вперед к общим благим целям, необходимо понимание конкретных задач совместной созидательной работы. Церковь призывает общество к согласию, напоминает о важности духовных начал в жизни каждого кон-

кретного человека и всего общества в целом, ведет постоянную работу в этом направлении.

На предстоящих юбилейных Рождественских чтениях Издательский Совет выступит в качестве организатора Международной конференции «Русский Афон как фактор духовного просвещения России: к 1000-летию русского присутствия на Афоне (1016-2016 гг.)» и научного семинара студентов духовных и светских учебных заведений «Духовное наследие святителя Феофана, Затворника Вышенского».

Афонская конференция пройдет 24-25 января 2012 года в Белом зале Храма Христа Спасителя и Институте российской истории РАН. Она будет посвящена изучению духовного наследия русского монашества на Святой Горе и его влияния на отечественное образование, науку и культуру на протяжении целого тысячелетия. В качестве

соорганизаторов конференции выступают фонд «Святогорец», Институт российской истории РАН и Русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне. В работе конференции примут участие отечественные и зарубежные историки, археографы, богословы, византологи, филологи, искусствоведы. На конференцию приглашены представители государственной власти России, видные общественные деятели.

Студенческий семинар, посвященный изучению творческого наследия выдающегося богослова и духовного писателя Русской Церкви святителя Феофана Затворника, проводится в рамках программы подготовки первого научно-просветительского академического издания Полного собрания творений святителя, приуроченного к 200-летию со дня его рождения, которое будет торжественно праздноваться в 2015 году. Мероприятие будут вести известные отечественные ученые и исследователи — представители церковной и светской академической науки. В заседаниях семинара, которые пройдут

**РУССКИЙ АФОН КАК ФАКТОР ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ
МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
RUSSIAN ATHOS AS A FACTOR OF SPIRITUAL EDUCATION OF RUSSIA
INTERNATIONAL CONFERENCE**

22-23 января 2012 года в Московской Духовной академии и Издательском Совете, примут участие представители всех основных духовных академий и семинарий Русской Православной Церкви, а также ряда ведущих вузов России. Семинар предусматривает глубокое знакомство студентов с архивным и библиографическим материалом, текстологической, комментаторской работой. Также на этих Рождественских чтениях Издательский Совет состоит в числе организаторов конференции «Язык Церкви — язык на-

рода», которая пройдет в Российской государственной библиотеке 25 января. Среди проблем, которые будут обсуждаться на конференции, русская культурно-языковая традиция; языковое своеобразие русского православного мира. 24-25 января в Храме Христа Спасителя пройдет книжная выставка-ярмарка «Радость слова», на которой участники и гости Рождественских чтений смогут ознакомиться с новыми изданиями и приобрести богословскую, историческую, просветительскую, художественную и другую литературу.

НЕ СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО...

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ,
ГРИФОВАНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ИГУМЕН ЕВФИМИЙ (МОИСЕЕВ),

заместитель Председателя Издательского Совета
Русской Православной Церкви

СИСТЕМУ ГРИФОВАНИЯ НЕОБХОДИМО СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ

Существующая система грифования была принята на заседании Священного Синода 25 декабря 2009 года, однако довольно быстро стало очевидно, что эту систему надо совершенствовать, и возможности ее совершенствования в Издательском Совете сегодня обсуждаются довольно активно. Как известно, на сегодняшний день Издательский Совет оперирует двумя грифами: «По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла» и «Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви». На практике мы сталкиваемся с тем, что с помощью только этих двух грифов крайне сложно принять оптимальное решение по многим книгам, авторы которых, например, вполне корректно и на хорошем богословском уровне излагают какие-либо частные мнения или достаточно

оригинальные теории, имеющие право на существование. Отказывать в присвоении грифа таким книгам вроде бы нет оснований, но и при всем уважении к взглядам того или иного автора Издательский Совет не обязан сразу рекомендовать его произведение к изданию и распространению. (Во время подготовки номера в Издательский Совет поступила резолюция Святейшего Патриарха, в которой содержится решение вопроса, поднятого в данной публикации. Официальный текст резолюции см. на с. 11. — *Прим. ред.*)

Отдельно следует сказать о художественной литературе. Часто нам задают вопрос: «Будете ли вы рекомендовать к публикации Пушкина, Лермонтова, Бунина, Есенина, то есть классиков, в отдельных произведениях которых нашел отражение взгляд на мир, мягко говоря, далекий от христианского?»

В связи с этим хотел бы подчеркнуть, что Коллегия в своей деятельности никогда не перехо-

дит на личности: мы оцениваем конкретное произведение и конкретное издание. И, при всем уважении к нашим классикам, издания, в которых присутствуют такие произведения, как «Гавриилиада», «Демон», «Темные аллеи», не получают гриф Издательского Совета.

Нужно понимать, что классики художественной литературы — это не духовные писатели. В большинстве своем они не ставили перед собой задачи разрешать духовные вопросы. Так, у русских классиков православный взгляд на мир отражался скорее опосредованно, он был запечатлен в их произведениях в большей степени благодаря глубокой правдивости их художественного метода, нежели сознательному стремлению показать, как поступает герой, будучи православным христианином.

В то же время непредоставление грифа не означает негативного отношения Церкви ко всему творчеству или тем более к личности того или иного писателя. Светский писатель вообще в чрезвычайно редких случаях может возвыситься в своем творчестве до того, чтобы описывать мир и человека через призму христианских ценностей. Хотя опять-таки бывают исключения. Яркий тому пример — Николай Васильевич Гоголь. Неслучайно поэтому, что издание Полного собрания сочинений Гоголя, посвященное 200-летию со дня его рождения, вышло сразу с двумя грифами «По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла» и «По благословению Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Владимира». Эти грифы означают не что иное, как общецерковное признание значения творчества Гоголя именно как христианского писателя.

ИГУМЕН Евфимий (Моисеев) на одном из заседаний Коллегии по рецензированию и экспертной оценке

Вопрос же грифования современной художественной литературы, на мой взгляд, требует еще более серьезного рассмотрения, поскольку художественная сторона произведения, в отличие от содержательной, трудно поддается однозначной оценке, а имена большинства современных писателей — в отличие от классиков русской и мировой литературы — пока еще не говорят сами за себя. Особую сложность представляют графоманские опусы, написан-

ЗАСЕДАНИЕ Коллегии по рецензированию и экспертной оценке в Каминном зале Издательского Совета. 2011 год

ные в так называемых православных жанрах. В вероучительном плане там вроде бы все в порядке и с формальной точки зрения мы как бы должны присваивать этим произведениям гриф, но зачастую оскорбленное эстетическое чувство наших рецензентов активно протестует против этого. В связи с этим хотел бы напомнить, что полное название органа, принимающего решение о присвоении грифа, звучит как Коллегия по научно-богословскому рецензированию и *экспертной оценке* (курсив мой. — *Иг. Е.*), при этом под экспертной оценкой понима-

ется весь комплекс экспертиз, которым может быть подвергнута книга. В число этих экспертиз входит и оценка художественных достоинств произведения. Для того чтобы сделать соответствующее заключение, у нас есть компетентные специалисты.

Мы ценим равнодушие наших коллег в этой работе, хотя их часто обвиняют как раз в прямо противоположном — в бездушии и формализме. Не скрою, нам бывает довольно сложно принять окончательное решение — порой по возникающим спорным вопросам ведутся дол-

гие дискуссии. Как правило, мы придерживаемся принципа: если возникает сомнение, принимать решение в пользу сомнения. При этом важно понимать и то, что, даже если Коллегия выносит отрицательное решение, это далеко не всегда означает, что она считает данную книгу плохой. В большинстве случаев это значит просто, что этой книге не место в храме, за церковным прилавком.

Тем не менее многие авторы, не получившие гриф, считают это чуть ли не личным оскорблением. Приходится порой читать письма, где, в частности, цитируется послание Пушкина к цензору. И хотя мы уже устали это повторять, скажу еще раз: мы не занимаемся цензурой, то есть мы никому не запрещаем печатать, издавать, публиковать — это в конечном счете противоречило бы Конституции.

Мы стоим на страже духовной безопасности чад нашей Церкви и, соответственно, исходим из того, что люди, приходящие в храм, имеют право на то, чтобы получать там литературу, которая способствовала бы их духовному росту. В связи с этим на заседаниях Издательского Совета и на последней встрече с издателями обсуждался вопрос о введении наряду с существующими грифа «Допущено к распространению Издательским Советом Русской Православной Церкви». Подчеркну, не к печати, а именно к распространению — это очень существенная разница. Этот гриф мог бы присваиваться произведениям, которые, очевидно, не следовало бы продавать в храмах, но которые вполне могли бы продаваться в церковных и светских книжных магазинах. И это в первую очередь касается, конечно, художественной литературы.

КНИЖНАЯ ОТРАСЛЬ ЯВЛЯЕТСЯ ДЛЯ ЦЕРКВИ СТРАТЕГИЧЕСКИ ВАЖНОЙ

Когда мы говорим о системе церковного книгораспространения, мы вынуждены употреблять это понятие со значительной долей условности. Системы книгораспространения как таковой у нас сегодня, к сожалению, нет. Есть рынок православной литературы, на котором присутствует ряд фигурантов, действующих в своих интересах. При этом важно понимать, что распространение православной литературы — это сфера ответственности Церкви. Поэтому, приветствуя появление новых издательств, выпускающих православную литературу, Церковь оставляет за собой право регулировать процессы в сфере книгоиздания и книгораспространения.

Весьма важным также является вопрос, о том каковы практические следствия присвоения того или иного грифа. То есть что конкретно это дает книготорговцам и читателям? В связи с этим насущной потребностью является четкое структурирование книгораспространения: крайне важно определить, какая литература и где может продаваться. Мы исходим из того, что в храме — в церковной лавке — должна продаваться только та литература, которая имеет прямое отношение к духовной жизни, к жизни Церкви. Это Священное Писание, молитвословы, богослужебная литература, церковные календари, издания церковных документов, духовно-назидательная, духовно-просветительская, аскетическая литература и т. п.

На сегодняшний день находится в разработке проект положения о системе церковного кни-

гораспространения. При этом очевидно, что необходимость ее создания давно назрела, потому что без четкого взаимодействия системы распространения и системы грифования меры, принимаемые в этой сфере начиная с 2009 года, не принесут ожидаемого эффекта.

В настоящее время решается вопрос о том, какие механизмы контроля должны быть использованы для исполнения решения Священного Синода от 25 декабря 2009 года, иными словами, кто и как будет следить за исполнением этих решений. Проблема эта довольно сложная, и решаться она должна в комплексе с вопросами контроля высшей церковной власти за иными сферами церковной жизни.

На повестке дня Высшего Церковного Совета этот вопрос уже стоит. Для его решения предполагается создать совместную рабочую группу Издательского Совета и Синодального информационного отдела, который также отвечает за распространение периодических изданий с соответствующим грифом. Уверен, что сотрудничество двух синодальных учреждений создаст наиболее оптимальные условия для решения данного вопроса.

ЦЕРКОВНЫЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН — ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО МИССИИ

Как уже говорилось выше, в храмах и в монастырях уместно распространять литературу, которая помогала бы человеку глубже войти в жизнь Церкви и разобраться в вопросах духовной жизни, однако для Церкви также очень важно иметь пространство для диалога с обществом по самому широкому спектру вопросов.

Такой диалог удобно было бы вести на площадках духовно-просветительских центров, при которых должны быть книжные магазины. В данном случае можно позаимствовать опыт той же Католической церкви — это, на мой взгляд, как раз тот случай, когда опыт инославных христиан может быть полезен и для нас. Так, например, в самом центре Москвы уже довольно давно действуют книжные магазины «Палине» и «Умные книги», пользующиеся большой популярностью среди любителей духовной и интеллектуальной литературы. Пример «Умных книг» особенно интересен: здесь можно не только приобрести литературу, но и выпить чашку чая, отдохнуть, почитать газету, послушать музыку. В уютном зале, расположенном по соседству, действует духовно-просветительский центр «Покровские ворота», где регулярно проводятся вечера, презентации, концерты, встречи со священнослужителями, деятелями культуры и искусства.

Это очень интересный и, к сожалению, еще почти не освоенный нами опыт — ведь упомянутые выше места, собственно, и не магазины в традиционном смысле этого слова, а именно духовно-просветительские центры, рассчитанные, очевидно, не столько на извлечение прибыли от книготорговли, сколько на привлечение мыслящей аудитории к тем идеям, которые содержатся в продаваемых там книгах. Жаль только, что такие проекты на нашей, в самом прямом смысле, канонической территории сделаны не нами.

Несомненно, что миссионерский эффект от деятельности таких центров, если они появятся и под эгидой Русской Православной Церкви, будет весьма велик.

НОВЫЙ ГРИФ

Журнал «Православное книжное обозрение» публикует официальный ответ — резолюцию Святейшего Патриарха Кирилла, положенную на рапорте Председателя Издательского Совета митрополита Климента о совершенствовании системы грифования литературы, предназначенной для продажи в книжных лавках приходских храмов и монастырей, а также в специализированных церковных книжных магазинах.

Суть решенного отныне вопроса заключена в необходимости более гибкого подхода к грифованию православной литературы. Более подробно этот вопрос рассмотрен заместителем Председателя Издательского Совета игуменом Евфимием (Моисеевым) в первой части его статьи «Не совершенно секретно...» на с. 6.

РЕЗОЛЮЦИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА

«Преосвященному митрополиту Клименту: Благословляется с грифами “По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси” и “Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви” использовать гриф “Допущено к распространению Издательским Советом Русской Православной Церкви”».

30 декабря 2011 года

 ВСТРЕЧА

12

ПАМЯТИ ПРОСВЕТИТЕЛЯ

ВЕЧЕР ПАМЯТИ МИТРОПОЛИТА ПИТИРИМА (НЕЧАЕВА)
В ИЗДАТЕЛЬСКОМ СОВЕТЕ 6 ДЕКАБРЯ 2011 ГОДА

**ИГУМЕН ЕВФИМИЙ
(МОИСЕЕВ),**
*заместитель Председателя
Издательского Совета:*

Мы собрались, чтобы вспомнить митрополита Питирима, который в течение многих лет был руководителем Издательского отдела Русской Православной Церкви, главным редактором «Журнала Московской Патриархии». Сегодняшний вечер проходит как совместное мероприятие Издательского Совета, Издательства Московской Патриархии, а также Фонда наследия митрополита Питирима. Сегодня в этом зале собрались люди, которые близко знали владыку, работали с ним, но также присутствуют и те, кто знал о нем из книг и публикаций в СМИ, однако осознает себя продолжателем того дела, начало которому положил владыка Питирим. С его именем, несомненно, связана целая эпоха в истории Русской

Православной Церкви; практически все церковное книгоиздание в советские годы так или иначе было связано с именем митрополита Питирима. И сегодня те, кто пришел сюда, будут иметь возможность поделиться своими воспоминаниями, рассказать о каких-то случаях из своей жизни, которые связаны с владыкой Питиримом, с деятельностью Издательского отдела.

**МИТРОПОЛИТ
КАЛУЖСКИЙ
И БОРОВСКИЙ КЛИМЕНТ,**
*Председатель
Издательского Совета:*

Владыка Питирим возглавлял Издательский отдел в течение 30 лет. Всем хорошо известно, что это было за время для нашей страны. В то время, когда владыка Питирим возглавил Издательский отдел, я еще был школьником. За свечным ящиком нашего храма иногда по-

**МИТРОПОЛИТ
КЛИМЕНТ:**

«В то время, когда официальная пропаганда навязывала обществу образ Церкви как своего рода “общества бабушек”, в Издательском отделе под руководством владыки Питирима было снято более 30 фильмов о церковной жизни, где показывалась молящаяся молодежь, молящиеся дети»

являлись церковные книги, но в открытую продажу они не поступали, потому что их не хватало даже для постоянных прихожан. Каждое издание привозили в количестве около 10 экземпляров, два десятка максимум. Позднее я узнал, как владыка Питириим, можно сказать, сражался за каждое слово в «Журнале Московской Патриархии», за каждый дополнительный экземпляр изданий. В 1962 году мой старший брат поступил в Духовную семинарию, и владыка Питириим привлек его к своей деятельности. Он участвовал во многих программах, которые осуществлял владыка Питириим, а впоследствии он служил в селе Возмище Волоколамского района,

ныне это село вошло в городскую черту Волоколамска. Сельский храм, где начинал служение мой брат, был возвращен Церкви в полуразрушенном состоянии, и владыка Питириим благословил приводить его в порядок. Когда я в первый раз приехал на этот приход к отцу Николаю, отопление в храме было печное, на зиму часть храма закрывалась, при храме был небольшой домик с русской печью. А владыка Питириим сказал, что из этого храма надо создать просветительский центр. И действительно, такой центр был создан, при храме был построен приходской дом с актовым залом, где владыка Питириим проводил детские утренники, где с концертами духовной музыки выступал хор Издательского отдела. Кроме того, в 70-е годы там же было построено здание школы, но оформлено оно было как техническое помещение, а на самом деле дети осваивали там ремесла. Все это строилось на средства, которые изыскивал владыка Питириим.

Владыка Питириим возглавил Издательский отдел в разгар хрущевских гонений на Церковь. Владыку очень любили студенты: всегда, когда он приезжал в Московскую Духовную академию, вокруг него можно было увидеть молодых людей. Многим идеи владыки Пи-

тирима казались несовместимыми с духом того времени, но он смотрел вперед и готовил будущее возрождение Церкви. В советское время владыке удалось переиздать почти все богослужебные книги, Библия переиздавалась несколько раз, молитвословы выходили постоянно. Выходил «Журнал Московской Патриархии», номера которого опаздывали на три-четыре месяца по причине их задержки в Совете по делам религий. Позже я узнал, какие усилия приходилось прилагать владыке и сотрудникам для того, чтобы миновать антицерковную цензуру с наименьшими потерями для журнала. Постепенно, усилиями владыки Питирима, отношения между Советом по делам религий и Издательским отделом стали более конструктивными. При нем издавался и научный церковный журнал «Богословские труды».

Под руководством владыки было создано более 30 фильмов о жизни Русской Православной Церкви. И это в то время, когда официальная пропаганда называла Церковь «обществом бабушек», а в фильмах показывалась молодежь, молящиеся дети. Издательским отделом была выпущена уникальная серия пластинок с записями церковного пения. Эти пластинки сложно было приобрести, но тогда уже

были магнитофоны и люди размножали эти записи. Для людей, которые жили далеко от храмов, это было очень большим утешением. Так сохранялась вера.

Я никогда не видел на лице владыки Питирима какого-то хмурого выражения. Со всеми он общался с любовью, с улыбкой. Я встречался с ним за несколько месяцев до его кончины, он и тогда улыбался, весь худой, осунувшийся. Я спросил: «Владыка, как вы себя чувствуете?» Он ответил: «За все слава Богу».

Владыка создал необычайную по тем временам школу, ведь сколько вышло из Издательского отдела священников, архиереев, церковных ученых. Здесь была настоящая духовная лаборатория. Здесь исследовали древние рукописи, славянские тексты, изучали историю Афона, историю Православной Церкви. Владыка был верен Христу, Церкви и тому служению, на которое он был поставлен Церковью.

**ПРОТОИЕРЕИ
ВЛАДИМИР СИЛОВЬЕВ,**
*главный редактор Издательства
Московской Патриархии:*

В то время, когда я учился в Московской Духовной семинарии, а затем Академии, владыка Питирим

«**МНОГИМ ИДЕИ ВЛАДЫКИ ПИТИРИМА КАЗАЛИСЬ НЕСОВМЕСТИМИМИ С ДУХОМ ТОГО ВРЕМЕНИ, НО ОН СМОТРЕЛ ВПЕРЕД И ГОТОВИЛ БУДУЩЕЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕРКВИ**»

ПРОТОИЕРЕЙ

Владимир Силовьев:
«Владыка Питирим
не только основатель
современного изда-
тельского дела в Рус-
ской Православной
Церкви, но и основа-
тель многих сино-
дальных отделов.

Он активно вел
внешнецерковную,
миссионерскую
и катехизаторскую
деятельность, он от
имени Церкви рабо-
тал с молодежью...»

был нашим любимым преподавателем. Он был единственным в своем роде, его мы слушали, что называется, «открыв рот», его лекции были просто блестящими. Другое дело, что на преподавание у владыки оставалось не много времени, в связи с его большой загруженностью.

В Духовной семинарии вместе с нами учился нынешний старообрядческий патриарх (по новозыбковской иерархии), а тогда он был просто студент Авдий Калинин. Он был единственным студентом, которому разрешалось носить бороду, ни с кем из нас он не общался. Но как-то раз перед одной из лекций владыки Питирима Авдий, который никогда ни у кого

не брал благословения, вдруг поклонился владыке и попросил благословить его.

В то время, когда я возглавлял Издательство Московской Патриархии и Издательский Совет, я всегда испытывал некоторый трепет от ощущения, что я продолжаю дело митрополита Питирима.

Я хорошо помню то время, когда владыка Питирим привлек нас, еще студентов, к деятельности Издательского отдела. Тогда мы, еще мальчишки, работали над вторым и третьим томами «Настольной книги священнослужителя», по тем временам это был настоящий прорыв в церковном книгоиздании, церковная энциклопедия того времени. И я бы сказал, что владыка Питирим — не только основатель современного издательского дела в Русской Православной Церкви, но и основатель многих синодальных отделов Русской Церкви, которые существуют сегодня. Он активно вел внешнецерковную деятельность, миссионерскую и катехизаторскую деятельность, он от имени Церкви работал с молодежью, он занимался культурными и общественными связями Церкви — все это владыка Питирим.

Многие руководители нынешних синодальных отделов в прошлом были сотрудниками и учениками владыки Питирима. Это,

например, протоиерей Всеволод Чаплин, архимандрит Тихон (Шевкунов), митрополит Иларион (Алфеев)... Думаю, что все они, в хорошем смысле этого слова, гордятся тем, что прошли школу митрополита Питирима.

А. А. ВЫГНАНОВ,
*первый проректор
Московского института
инженеров транспорта:*

Мне хотелось бы рассказать о впечатлениях, которые остались в памяти после моего общения с митрополитом Питиримом в период с 1996 по 2003 год.

Немного истории. Будущий владыка Питирим проучился в нашем институте три года, затем, в 1946 году, он окончательно выбрал свой жизненный путь.

Митрополит Питирим сумел оставить память о себе в МИИТЕ, в первую очередь нам напоминает о нем наш домовый храм во имя святителя Николая Чудотворца. Решение о восстановлении храма принималось непросто, но большой авторитет митрополита Питирима в нашем коллективе позволил все-таки это правильное решение принять. Владыка умел соизидать повсюду, где бы он ни был. Наверное вы помните, что он был народным депутатом СССР, он был соучредителем Российского фонда культуры. В нашем институте митрополит Питирим создал кафедру теологии и возглавлял ее до своих последних дней.

Мне хотелось бы сказать о двух вещах, которые для меня особенно памятливы... Он был талантлив не просто потому, что от Бога получил свои таланты, но и потому, что своим трудолюбием развивал в себе все то, что дал ему Бог от рождения. Мы, профессора, всякий раз удивлялись, глядя на то, как слушает его молодежь. Я задумывался над тем, в чем же заключена сила его влияния и обаяния. Нет, не в том, что он был иконописно красив. Я думаю, что эта сила заключена в том, что он проповедовал с амвона то, что исповедовал сердцем. Вспоминаю его ежегодные выступления в День знаний, ►

« В ЧЕМ ЖЕ ЗАКЛЮЧЕНА СИЛА ВЛИЯНИЯ И ОБАЯНИЯ МИТРОПОЛИТА ПИТИРИМА? НЕТ, НЕ В ТОМ, ЧТО ОН БЫЛ ИКОНОПИСНО КРАСИВ. Я ДУМАЮ, ЧТО ЭТА СИЛА ЗАКЛЮЧЕНА В ТОМ, ЧТО ОН ПРОПОВЕДОВАЛ С АМВОНА ТО, ЧТО ИСПОВЕДОВАЛ СЕРДЦЕМ »

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК — ЛИТУРГИЧЕСКИЙ ЯЗЫК ЦЕРКВИ*

Протоиерей Владимир Ризин напомнил собравшимся одно из выступлений владыки Питирима. По мнению отца Владимира, внимательное отношение к писательскому наследию митрополита Питирима не менее важно, чем воспоминания о нем. Отрывок из лекции публикуется с сокращением.

Попадая в храм, мы слышим чтение и пение. К сожалению, большой проблемой для современного человека является непонятность богослужения, совершаемого на церковнославянском языке. Иногда этот язык называют старославянским, но терминологически «старославянский» и «церковнославянский» — это не совсем одно и то же. Старославянский — это язык переводов Священного Писания с греческого, выполненных первыми славянскими переводчиками в IX-X вв. Церковнославянский — это старославянский язык в динамике исторического развития. За тысячу лет своего бытования в богослужебной практике разных славянских народов он испытал некоторое влияние разговорных языков. Поэтому этим термином называется язык богослужебных книг, создававшихся позднее. Он может быть русского, болгарского, сербского и т. д. извода.

Особенность церковнославянского языка состоит в том, что он никогда не был бытовым, хотя и складывался на основе живых диалектов. Это не вербальный, а ментальный язык, т. е. отражающий особый уровень мышления, и поэтому так сложно перевести с него на современный разговорный. Слова, одинаково звучащие на русском и славянском языках, часто имеют не одно и то же значение; в древнем языке слово более емкое. Поэтому русский перевод по смыслу беднее, хотя принципиального запрета на него нет и быть не может.

Кроме того, все существующие церковные мелодии ложатся именно на церковнославянский текст. Перевод песнопений на русский язык может привести к тому, что изменится не только текстовая, но и мелодическая часть.

Надо учитывать и то, что традиционное сознание довольно консервативно и даже незначительные изменения часто кажутся неприемлемыми. В начале XX в. под руководством митрополита Сергия (Страгородского) была предпринята попытка книжной справы, идущей по пути замены отдельных славянских слов на более понятные русские. Однако мелодически новый вариант оказался грубее старого, и церковный народ его не принял. Несмотря на то что в храмах были новые, правленные книги, служить продолжали по старым, истрепанным — неправленным. Поэтому, когда в 1960-е годы возобновилось издание богослужебных книг, они стали воспроизводиться по неправленному варианту.

Освоить церковнославянский язык психологически гораздо легче, если осознать, что он не досадная помеха в восприятии церковной службы, но наше сокровище и достояние, неотъемлемая часть культурного наследия России.

* Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев). Культурное наследие Руси как объект паломничества: курс лекций / Российская международная академия туризма. — М.: Фактория-С, 2003. — 208 с. ISBN 5-98320-001-1.

« ВСЕ НАШИ
УСИЛИЯ ДЛЯ
УВЕКОВЕЧИВА-
НИЯ ПАМЯТИ
О ВЛАДЫКЕ
ПИТИРИМЕ МЫ
ПРИЛАГАЕМ
НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ
ТОГО, ЧТОБЫ
ОСТАЛАСЬ ПА-
МЯТЬ О НАШЕМ
ВЫДАЮЩЕМСЯ
МИИТОВЦЕ, НО
И ДЛЯ ТОГО,
ЧТОБЫ МЫ ВСЕ
СТАЛИ ХОТЬ В
ЧЕМ-ТО ПОХО-
ЖИ НА НЕГО »

► когда мы встречаем первокурсников и их родителей. Владыка всегда говорил коротко, полторы-две минуты, но все слушали его затаив дыхание. Он вообще обладал афористичным складом ума и речи.

Как-то раз мы были вместе приглашены на вечер по случаю 70-летия отдельного Московского пограничного отряда. И вдруг, без всякого предупреждения, командующий погранвойсками заявил: «Я не буду открывать этот вечер до тех пор, пока не выступит присутствующий здесь выдающийся православный деятель нашего времени митрополит Питирим». Мне было очень интересно услышать, какие слова владыка подготовит за 15 секунд, которые остались ему на то, чтобы обдумать свою речь. И сказал он следующее: «Дорогие юбиляры, граница между злом и добром всегда проходит через сердце. Москва — сердце России, вы защищаете сердце России от зла. Желаю вам в этом преуспеть». Зал поднялся и аплодировал стоя. Таким он был всегда. И знаете, он был мужественным человеком. Когда он умирал, он прекрасно понимал, что он умирает. 19 мая 2003 года ему была сделана операция, а первого сентября, уже незадолго до смерти, он пришел к нам на День знаний. Заметно было, что он плохо себя чувствует, но он поднялся по очень

крутой лестнице на сцену, отказавшись при этом от посторонней помощи. Как он это сделал? Я не знаю. На чем держался он в свои последние дни? Думаю, что на силе своего духа и на вере в то, что все нам посылается от Бога.

Владыка был очень деятельным и очень результативным человеком, поэтому, я считаю, наша память о нем тоже должна быть результативной и деятельной. В Иосифо-Волоцком монастыре мы установили поклонный крест в память о всех его настоятелях и в том числе о митрополите Питириме. Мы издали несколько книг в память о владыке, подготовили несколько фильмов. Ежегодно в нашем учебном заведении проводятся Питиримовские чтения, в которых участвуют и наши студенты. Напомню, что в нашем учебном заведении обучается 70 000 студентов, и мы делаем все для того, чтобы не просто осталась память о нашем выдающемся миитовце, но чтобы мы все хоть чем-то были похожи на него.

В. П. ЕГОРОВ,
*генеральный директор
Фонда наследия митрополита
Питирима, генерал-полковник,
доктор военных наук:*

Я познакомился с владыкой Питиримом на завершающем этапе

его жизни, примерно за восемь лет до его смерти. В то время я был ректором Московского военного института пограничной службы. В этом человеке меня поразило то, что каждое слово исходило у него из сердца. Это не многим дано. Он умел найти подход к каждому человеку — и к рабочему, и к ученому, и к военному, и к писателю... Как-то незаметно, под влиянием владыки, я начал задумываться о двуличии нашей жизни — одну жизнь мы живем для начальства, а другую для самих себя. И как-то раз я сказал сам себе: «Может быть хватит уже? Может быть пора уже жить так, как давно уже хочется — по совести и по чести?»

Первое наше дело в Погранинституте — это то, что владыка согласился читать лекции по истории религии. На эти лекции собирался весь институт, и постепенно у нас сложилась православная община. Потом вместе с архитектором Фоминым мы предложили на рассмотрение руководству проект часовни, которая сейчас стоит на территории Погранинститута. Много было на этом пути всяких преткновений, и в конечном счете это сказалось и на моем прохождении службы, но это, скорее всего, к лучшему.

Хочу заметить, что сегодняшний вечер памяти владыки говорит о

В. П. ЕГОРОВ:

«Как-то незаметно, под влиянием владыки Питирима, я начал задумываться о двуличии нашей жизни... И как-то раз я сказал сам себе: "Может быть хватит уже? Может быть пора уже жить, как давно уже хочется — по совести по чести?"»

том, что он вернулся сюда, в Издательский Совет, уже навсегда, и это радует.

Н. П. БУРЛЯЕВ,
*народный артист России,
президент Международного
кинофорума «Золотой витязь»:*

О митрополите Питириме я узнал от людей, которые в советское время пытались прорваться на экраны с фильмами о Православной Церкви. Первыми людьми, которые пытались это сделать, были Борис Карпов, и потом, к концу 70-х, Роман Цурцумия. Они и рассказывали мне о владыке, с которым лично я познакомился в 1992 году.

Н. П. БУРАЕВ:

«О митрополите Питириме я узнал от людей, которые в советское время пытались прорваться на экраны с фильмами о Православной Церкви»

Я очень благодарен владыке Питириму за то, что именно он благословил первый кинофорум «Золотой витязь».

Мы открывались без благословения священноначалия, только один из духовных старцев благословил нас на это дело. И вдруг в день открытия одна женщина, которая была членом жюри, спросила меня: «А хотите, я приглашу на открытие кинофорума владыку Питирима?» Я очень обрадовался такому предложению, и владыка действительно появился на церемонии открытия и благословил рождение форума «Золотой витязь». Эта встреча особенно запомнилась, потому что он появился в моей жизни в ее переломный момент.

**ПРОТОИЕРЕЙ
НИКОЛАЙ ПОГРЕБНЯК,**
*благочинный церкви
Балашихинского округа:*

Я был знаком с одной пожилой москвичкой, женщиной очень крепкой веры, и она рассказала мне об одном эпизоде послевоенной церковной жизни. У Патриарха Алексия (Симанского) служили два иподиакона: одного из них звали Анатолием, другого Константином. Совершенно случайно они узнали о том, что одному из московских священников грозит арест по ложному доносу. Вполне понимая, чем они рискуют сами, молодые люди решили предупредить этого священника. Одним из этих молодых людей был будущий

митрополит Питирим, а священником был будущий архимандрит Иоанн (Крестьянкин).

В. П. ОВСЯННИКОВ,
*кандидат богословия МДА,
доцент кафедры теологии
в МИИТе:*

Сначала я хотел бы сказать несколько слов о строительной деятельности владыки Питирима, об этом мало рассказывают, а сделано им было чрезвычайно много. Например, дом, в котором мы находимся, и здания, которые к нему примыкают — все это результат строительной деятельности митрополита Питирима. Начинали мы с малого, редакция располагалась

в западном крыле Успенского храма Новодевичьего монастыря, положение было очень стесненное. Но потом вдруг представилась возможность расшириться...

Владыка был очень активен, он умел говорить с людьми разных положений и разных достоинств. Как уж он это сделал, я не могу сказать, при переговорах этих я не присутствовал, но он сумел получить разрешение на строительство нового дома.

На этом месте стояли два стареньких дома, кажется, двухэтажных, оба очень ветхие. И вот дома эти были снесены, а новые здания построены.

Помимо комплекса зданий, которые теперь занимают Издательский Совет и Издательство Московской Патриархии, владыка благоустроил территорию вокруг храма Воскресения Словущего в Брюсовом переулке. Сам храм владыка отреставрировал с блеском. При реставрации были расчищены великолепные росписи храма, которые датируются XVIII веком.

Это то, что касается Москвы, но и в Волоколамске владыка активно занимался реставрацией. На окраине Волоколамска, в местности называемой Возмище, был отреставрирован храм Рождества Пресвятой Богородицы. В древности там был монастырь, позднее упразд-

 КАК ВЛАДЫКА ЭТО СДЕЛАЛ, Я НЕ МОГУ СКАЗАТЬ, ПРИ ПЕРЕГОВОРАХ Я НЕ ПРИСУТСТВОВАЛ, НО ОН СУМЕЛ ПОЛУЧИТЬ РАЗРЕШЕНИЕ НА СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОГО ДОМА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОТДЕЛА

МИТРОПОЛИТ

Питирим над котлованом будущего здания Издательского отдела на Погодинской улице

ненный, и на этом месте подвизался преподобный Иосиф Волоцкий. При реставрации этого храма были открыты фрески XVI века.

Вместе с владыкой я побывал на службе во всех храмах Волоколамского района. Во всех храмах владыка организовал реставрацию и строительство. При каждом храме были устроены ограды, которых не было, были обустроены территории и гаражи для приходского транспорта, что в сельских условиях просто необходимо. При каждом храме были построены дома для священников.

В 1989 году владыке предоставилась возможность обновить Иосифо-Волоцкий монастырь. Начинать работу приходилось с нуля, и работы там было непочатый край. Отреставрировали трапезный храм, затем монастырский Успенский собор, колокольню тогда еще не восстановили, но у владыки был план по ее восстановлению.

В этой любви к строительству, как мне кажется, проявилась созидательная черта характера владыки Питирима, к чему бы владыка ни прикасался, он все обустроивал и воссоздавал в лучшем виде.

Что касается отношения владыки к своим сотрудникам, то такое отношение можно было назвать отеческим. И не только к сотрудникам, я знаю священников, с которыми владыка был знаком... Как-то раз он меня вызвал и говорит: «Там-то и там-то батюшка лежит больной. Отвези ему деньги и продукты». Владыка беспокоился об этом священнике потому, что, как он слышал, о нем почему-то забыли и в болезни посещали не очень усердно. Я приехал, там старый батюшка, отец Сергей. Он обрадовался, как ребенок: «Вот спасибо владыке!» Эта заботливость проявлялась во многих случаях, я не всему был свидетель, потому что не ко всему имел отношение.

Непосредственное отношение я имел к издательской деятельности, я был ответственным секретарем «Журнала Московской Патриархии», а когда мы начали издавать журнал на английском языке, владыка поручил мне вести работу английской редакции в должности заместителя главного редактора.

Работа эта была чрезвычайно интересной, потому что с нами сотрудничали в основном англоговорящие переводчики, были и русские, но основу составляли именно носители английского языка.

«Журнал Московской Патриархии» хвалили за хороший английский язык и, разумеется, за содержание. Это издание помогало нам укреплять связи с нашими англоговорящими братьями и сестрами в самых разных странах. В свое время я много путешествовал — и знаю это со слов наших читателей.

Я глубоко преклоняюсь перед памятью владыки Питирима и перед ним самим, за все его благодарю. Благодарю и всех, с кем вместе посчастливилось сотрудничать под руководством владыки Питирима. Прежде всего архимандрита Иннокентия (Просвирина), воспитанника владыки Питирима и моего собрата по учебе в Московской Духовной семинарии и Академии и по работе в редакции.

Владыку я поминаю каждый день, утро у меня начинается с того, что перед его фотографией я говорю: «Владыка, дорогой, помолись о нас и благослови». Такое келейное молитвенное поминание не возбраняется церковными правилами. И конечно, я молюсь святителю Питириму Тамбовскому, чье имя владыка носил в монашестве. И святителю Питириму Великопермскому, чье имя владыка носил в схиме.

«**К ЧЕМУ БЫ
МИТРОПОЛИТ
ПИТИРИМ НИ
ПРИКАСАЛСЯ,
ОН ВСЕ ОБУ-
СТРАИВАЛ И
ВОССОЗДАВАЛ
В ЛУЧШЕМ ВИДЕ**»

«КНИЖКИ В ШТАНИШКАХ»

**СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА-ЯРМАКА
ДЕТСКОЙ КНИГИ В МИНСКЕ**

**ЕЛЕНА
ИОСИФОВНА
МИХАЛЕНКО**

Журналист, член
Союза писателей
Беларуси

Думаю, многие еще помнят времена, когда детские библиотеки были столь оживленным местом, что приходилось постоять в очереди, чтобы взять зачитанный томик сказок... И хотя не все было тогда хорошо и правильно — и книжки в список часто попадали благодаря своей «идейной правильности», и анализ произведений проводился исключительно сквозь призму соцреализма — вспоминается то время с грустью. Потому что мальчишки сегодня почти не мечтают стать мушкетерами или космонавтами, они практичнее, у них в планах бизнес. А девочки не представляют себя принцессами из сказок, скорее уж супермоделями...

О том, что проблема детского чтения (или, скорее, «нечтения») существует, сказано много. И педагогами, и психологами, и литераторами. На поверхности лежат такие следствия, как ужасающая безграмотность, неумение выразить

свою мысль. Глубже — отсутствие воображения, способности сопереживать, стремиться к идеалу, отличать плохое от хорошего и важное от суетного. Конечно, первой причиной снижения интереса к чтению стал технический прогресс. Если во времена нашего детства появление нового мультфильма было настоящим событием, то сегодня масштабы производства анимационной продукции стали необозримыми. Я не против кино как такового. Но — только хорошие фильмы и только наряду с чтением, а не вместо него. Ведь, читая, например, сказку про Белоснежку или Золушку, каждая девочка представляет ее по-своему (чуть-чуть похожей на себя), воображение рисует и дворец, и картины бала, и облик прекрасного принца. А после просмотра мультлика все дети запоминают одни и те же образы, для фантазии почти не остается места. Что уж говорить про низкопробные стреляющие, кривляю-

щияся и ругающиеся современные мультфильмы. Эта продукция просто губит и ум, и психику ребенка. Казалось бы, все очевидно. Но, к сожалению, очень многие родители идут сегодня по пути наименьшего сопротивления: нажал на кнопку — и дети на пару часов прилипли к экрану, освобождая взрослых от забот, назойливых вопросов и шума.

Почти утеряна традиция семейного чтения вслух. А ведь это так сближает! Когда мама или папа читает своему малышу сказку, они вместе переживают за любимых героев и вместе смеются над хорошими шутками, взрослые вовремя успокоят, если вдруг станет страшно, разьяснят непонятное слово. А в результате — станут настоящими друзьями, к которым подросток придет за советом и помощью. В тех семьях, где чтение сказок, а в итоге и воспитание, доверено технике, разобщение поколений и последующие конфликты неизбежны.

Мне неоднократно доводилось участвовать в различных радиопередачах, конференциях и круглых столах, посвященных детскому (а точнее, семейному) чтению. Их основной проблемой было то, что и организаторы, и участники — писатели, издатели, педагоги и библиотекари, стоящие на одних

позициях, — делились друг с другом своей болью, искали способы заинтересовать детей чтением, но разговор не выходил за пределы узкого круга. Часто эти беседы проходили в рамках православных духовно-просветительских выставок, их инициаторами становились белорусское представительство журнала «Фома», Издательство Белорусского Экзархата, редакция газеты «Воскресение». Как показывает статистика, православное сообщество остается читающим и спрос на духовную литературу гораздо выше, чем на светскую. В обычных магазинах давно уже убрали в подсобки знаменитый лозунг «Книга — лучший подарок!» И спрос не тот, да и авторитет книги подпортили бульварные романы, дешевые детективы и тому подобное чтиво. Возможно, именно отсутствие подобного, выражаясь современным языком, спама и поддерживает авторитет православной книги. Хотя и здесь хватает проходных, не имеющих литературной ценности, книг, но откровенно вредных не встретишь, особенно после введения обязательной экспертной оценки Издательского совета.

Действия, позволяющие вынести разговор о детской литературе на широкую повестку дня, первым предпринял детский поэт Андрей

КНИГИ С ВЫСТАВКИ

ВЕСЕЛЫЕ ЗВЕРЮШКИ

Михаленко Е. — Свято-Елисаветинский монастырь, 2011. — 15 с., ил. ISBN 978-985-6886-71-6 Решение ИСБЭ № 489 от 17.06.2011

АГИ И ЭММА

Коларов И. / Пер. с серб. А. Логинова. — Минск: Изд-во Дмитрия Харченко, 2012. — 96 с., ил. ISBN 978-985-545-033-8

ЦЕРЕМОНИЮ

открытия выставки посетил Председатель Издательского совета Белорусского Экзархата епископ Борисовский Вениамин

Сметанин — лауреат многих литературных премий, автору десятков книг для детей, в том числе сборника стихов «Я сижу на облаке», вышедшего в серии «Настя и Никита» журнала «Фома». Он предложил организовать выставку детской литературы и периодических изданий, пригласить на нее авторов и создателей книг, устроить интересные мероприятия для юных читателей и их родителей.

Идею поддержал Александр Савин — руководитель выставочного предприятия «Экспофорум», уже около 10 лет проводящего духовно-просветительские выставки-ярмарки по всей Бела-

руси. С воодушевлением откликнулись на приглашение к сотрудничеству писатели, художники, редакции детских журналов и газет. Кстати, к чести белорусов стоит отметить — здесь выпускаются только хорошие, поучительные и занимательные издания для малышей, макулатурой для юных звезд, ведьм и хулиганов нас щедро снабжают соседи. А главное, понимание и поддержку идея детского книжного форума получила у священноначалия.

И вот в дни зимних школьных каникул по благословению Патриаршего Экзарха всея Беларуси, митрополита Минского и Слуцкого Филарета в Минске открылась первая специализированная выставка-ярмарка детской книги «Книжки в штанишках». Разместилась она во Дворце искусства, где в эти же дни проходила очередная выставка «Рождество Христово», что позволило и экспозицию сделать яркой и праздничной, и привлечь больше посетителей. В мероприятии приняли участие белорусские и российские издательства, периодические издания для детей, книготорговые организации. Помимо детских книг, на ярмарке можно было приобрести без торговых наценок диски с обучающими и развивающими играми,

оформить подписку на любимые детские журналы.

Церемонию официального открытия выставки посетили епископ Борисовский Вениамин, vicарий Минской епархии, и начальник управления культуры Мингорисполкома Виталина Рудикова, почетные гости из министерств культуры, образования, информации. Владыка Вениамин отметил: «Выставка призвана популяризировать чтение среди детей, привлечь внимание общественности к проблеме детского чтения. Книга помогает не только познать духовную мудрость, но также воплотить ее в жизнь». А также напомнил о долге родителей и педагогов «сеять доброе семя» знаний и духовности. В. В. Рудикова также назвала выставку значимым событием в культурной жизни белорусской столицы и всей страны: «Сегодня теме детского чтения уделяется большое внимание, поскольку именно книга несет знание и духовность».

Культурная программа включала более 40 самых разных мероприятий. Каждый день проходили «Литературные посиделки», на которые приходили минские школьники, дошкольники и их родители. Гостями «посиделок» были детские писатели и актеры. Дети сами сочиняли на «мастер-класси-

ках» с Татьяной Дашкевич, шутили с Андреем Жвалевским и Евгенией Пастернак, путешествовали на бумажном кораблике с Андреем Сметаниным, читали фантастические сказки с Анной Красницкой, мечтали о снежном ангеле с Еленой Пименовой. Игровые и познавательные программы подготовили редакции журналов «Вясёлка» (по-русски — «Радуга»), «Рюкзачок», «Умняша», «Кважды-ква», газет «Зорька», «Юный спасатель».

Православная газета «Воскресение» представила не только свою детскую страничку, но и детскую литературную гостиную, в которой встретились с читателями постоянные авторы Татьяна Дашкевич и участники детской музыкальной студии «Домисолька» из г. Вилейка. В гости к белорусским детям пришли любимые персонажи из «Шишкиного леса». На «Литературных рисовалках» художники-иллюстраторы Оксана Аракчеева, Екатерина Рускевич, Павел Городцов, Анна Стремиллова, Екатерина Мартинович, Елена Пономаренко дали уроки рисования на шарах и вырезания из бумаги, поделились секретами карикатуры и коллажа. На специальной игровой площадке можно было поучаствовать в росписи больших бумажных домиков.

КНИГИ С ВЫСТАВКИ

СИЛА НЕПОБЕДИМАЯ

Сост. Д. Харченко —
Минск: Изд-во Дмитрия Харченко, 2012. —
32 с., ил.
ISBN 978-985-545-038-3
Решение ИСБЭ
№ 195 от 12.01.2011

ТАЙНОЕ СОКРОВИЩЕ

Пересказ Д. Харченко.
— Минск: Изд-во Дмитрия Харченко, 2012. —
20 с., ил.
ISBN 978-985-545-031-4
Решение ИСБЭ
№ 448 от 30.05.2011

НА ВЫСТАВКЕ

выступил хор детской музыкальной школы № 9 г. Минска

Немало было на выставке и благотворительных мероприятий. Издательство Белорусского Экзархата подготовило игровую программу «Небесный гость» и рождественское представление театра «Батлейка». Камерный духовный театр «Образ», существующий при Издательстве уже три года, представил спектакль «Новогоднее волшебство» для детей-инвалидов.

Духовная литература соседствовала с приключенческой, игра смешалась серьезным разговором. Это

помогло привлечь на выставку самых разных людей. Кстати, и для постоянных участников православных духовных программ такое сотрудничество было полезным: иногда мы замыкаемся в своем кругу, и нам кажется, что наш образ мыслей понятен всем, а наши ценности имеют безусловное значение для других. Лично для меня большим вразумлением была встреча с детьми 11-12 лет, большинство из которых ничего не слышало о празднике Рождества, а некоторые выдвигали гипотезу о том, что

«возможно, это день рождения Деда Мороза». В тот день я задумалась: или мы мало работаем и рассказываем о духовной культуре, или мы (православные писатели и журналисты) еще не нашли нужных слов для всех читателей. Это не повод для уныния, а стимул для работы.

Кстати, немало серьезных программ на выставке было организовано и для взрослых. Сотрудники минских городских и районных детских библиотек делились опытом по привлечению подрастающего поколения к чтению на тематической встрече «Мы расскажем детям обо всем на свете». Кроме того, состоялся семинар по пропаганде белорусской литературы «Чытаючыя дзеці — чытаючая нацыя». Мама и папы смогли посетить родительский факультатив, девизом которого стали слова Григория Остера «Читайте детям книжки, а не нотации». Соорганизатор выставки-ярмарки детский писатель Андрей Сметанин обратил внимание родителей на тот факт, что, согласно исследованиям, родителям стоит читать детям вслух до 12 лет. Чтение вслух повышает интеллект и грамотность, расширяет кругозор, развивает творческие способности, делает детей более эмоциональными и коммуникабельными.

По мнению организаторов и участников, цель выставки была достигнута: к вопросам важности детского чтения привлечено внимание широкой общественности. Работа «Книжек в штанишках» освещалась на всех белорусских телеканалах, в программах национального радио, в печатных СМИ. По отзывам посетителей, выставка получилась интересной и познавательной. У писателей и издателей была возможность познакомиться поближе, появилась идея создания клуба детских авторов для дальнейшего сотрудничества.

МАСТЕР-КЛАСС по рисованию в детской гостиной выставки

Э тот год в Беларуси объявлен «Годом книги». Думается, выставка дала ему хороший старт, а впереди другие мероприятия, целью которых будет популяризация качественной литературы и повышение духовной культуры читателей.

«НАЙДИТЕ СВОЕ МЕСТО В ХРАМЕ...»

В 2010 году Николай Державин — автор руководства для невоцерковленных людей под названием «Я пришел в Церковь» — стал лауреатом конкурса «Просвещение через книгу». Между тем многие знают его прежде всего как сценариста документальных фильмов и ведущего трансляций праздничных богослужений из Храма Христа Спасителя. О «телевизионном послушании», литературном творчестве и современной богослужебной практике с Николаем Державиным побеседовал наш корреспондент Руслан Поддубцев.

Я ПРИШЕЛ В ЦЕРКОВЬ

Державин Н. И. — М.:
Издательство Москов-
ской Патриархии, 2010.
— 184 с., ил.
ISBN 978-5-88017-162-0

— Обычно во время написания какого-либо текста — публицистического или художественного — наиболее общая мысль, ключевая идея не покидает сознание. О чем Вы думали, работая над книгой «Я пришел в Церковь»?

— Ключевая идея? Переступите порог храма — и ваша жизнь изменится. Господь сказал: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком». Этот избыток возможен только тогда, когда человек сопрягает земное и небесное, когда он участвует в литургии, в «общем деле». Вряд ли, не нужно даже куда-то ехать.

Конечно, паломничество — это особый подвиг: многие побывали на Святой Земле, на Афоне. Но ведь Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же. Найдите свое место в храме, в любом храме, приложите усилия — Господь, видя ваши усилия, Сам выйдет навстречу и протянет руку, как отец, который вышел навстречу блудному сыну. Вот общая мысль.

— Какая книга сыграла в Вашей жизни самую главную роль?

— Мне даже не нужно долго раздумывать, чтобы ответить на этот вопрос. Библия.

— А какие главы или строки впечатляют больше всего?

— Их очень много. Бытие, это величие... Книга Иова... Мессианские пророчества. Псалмы, конечно! Сам язык... Это особая мощь! Не человеческая — божественная. Вы пони-

маете, что слышите голос Божий. Я уже не говорю о Новом Завете. Евангелие от Иоанна — это исконное: «В начале было Слово...» Еще у нас в семье была хорошая традиция — читать жития святых. Я помню это дореволюционное издание... Вообще говоря, наибольшее значение для меня имел пример родителей — как служил в храме папа, как мама руководила хором... С таким достоинством, искренно и с любовью, полагаясь на волю Божию. Это даже важнее, чем книги. Образ жизни! Можно много чего слышать или читать, но ведь знания только передают, а примеры влекут.

— *Что побудило Вас написать руководство для новоцерковленных?*

— Все началось с ведения прямых эфиров. Это была инициатива Святейшего Патриарха Алексия. Тогда уже выстраивались новые церковно-государственные отношения. И вот — на Рождество 1991 года — мы впервые организовали трансляцию из Богоявленского собора.

Я, откровенно говоря, не предполагал, что стану комментатором богослужения. Мне было поручено объяснить операторам, что и как лучше снимать, то есть просто помочь. В процессе подготовки к эфиру мы подумали, что незнакомые с церковной традицией люди мало что поймут. А ведь всенощная и Литургия длятся более трех часов. Так я получил другую роль... Конечно, это было событие! После трансляции приходили удивительные письма из разных городов и сел. Люди благодарили и рассказывали о том, как они стоя смотрели телевизор и молились вместе с Первосвястителем. Это интересное послушание мне самому многое дало, я очень признателен Патриарху Алексию. Именно опыт ведения эфиров позже подвиг меня на написание книги «Я пришел в Церковь».

— *Какую задачу Вы ставили перед собой, садясь в кресло комментатора?*

— Нужно было объяснить самые элементарные вещи — что происходит в храме, что озна-

СПРАВКА

Николай Державин родился 15 мая 1962 года в селе Мало-Ишуткино Исакинского района Самарской области — один из 11 детей. Спустя семь лет его отец протоиерей Иоанн был назначен настоятелем церкви Казанской иконы Божией Матери в селе Нероновка соседнего Сергиевского района, где прослужил более 30 лет (вплоть до своей кончины в 1998 году). Сейчас в этом храме служит брат Николая — протоиерей Роман. В 1981 году

Николай Державин поступил в Ленинградскую Духовную семинарию и Академию, которую окончил семь лет спустя. После завершения учебы преподавал историю Русской Православной Церкви. С 1991 года является продюсером и комментатором телетрансляций рождественских и пасхальных богослужений. В течение 18 лет работал референтом Патриарха Алексия II. Ныне — старший референт Московской Патриархии.

чают то или иное священнодействие. Некоторые песнопения приходилось переводить на русский язык. Мы хотели предоставить людям возможность приобщиться к многовековой литургической традиции Русской Православной Церкви. Я ведь все это даром получил... Мне посчастливилось родиться в семье священника — красота и глубина богослужения были понятны мне с детства. Вот я и пытаюсь поделиться тем, чем обладаю. Трансляция — это, конечно, непростой процесс. Понятно, что воцерковленные люди по праздникам находятся в храме, но иногда и они смотрят службы по телевизору. Им, очевидно, комментарий мешает. Поэтому я всегда стараюсь искать некий компромисс, баланс.

— *С момента распада Советского Союза прошло 20 лет, Евангелие было «вновь проповедовано». Может быть, уже нет потребности в таких трансляциях? Как Вы реагируете на скептические отзывы?*

— Мне кажется, пока что потребность существует. Когда появились критические замечания, я стал меньше говорить за кадром. Теперь останавливаюсь только на самом главном. Наверное, это правильно. Сейчас телеканал «Союз» показывает богослужения вообще без комментариев. Есть и такой вариант. Но мы придерживаемся другой точки зрения и пыта-

НИКОЛАЙ ДЕРЖАВИН:

«Конечная цель любой трансляции (с комментариями или без них) — побудить людей прийти в храм»

емся искать новые формы: какие-то включения, заранее подготовленные сюжеты. А на Украине, кстати, во время визита Патриарха Кирилла, комментарий шел на двух языках. Были хорошие отзывы. Я ведь решаю вспомогательную задачу. Все-таки конечная цель любой трансляции (с комментариями или без них) — побудить людей прийти в храм. Важно, чтобы они принимали не виртуальное, а реальное участие в богослужении, участвовали в Таинствах Церкви.

— *Есть ли у Вас, если можно так выразиться, любимая служба в году?*

— Это, конечно, пасхальная служба. Самое начало, полунощница. Мурашки по коже, сердце бьется по-особому... Звучит песнопение «Волною морскою...», плащаница еще в храме... Все в ожидании: сейчас, после Великого поста, после Страстной седмицы, это произойдет... И вот — ирмос 9-й песни «Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе...». Царские врата открываются... Начинают петь «Воскресение Твое, Христе Спасе...», издалека, тихо... Полночь, таинственный, особый момент... И потом — вспышка! Пасха — всё. Запели! Это удивительное ощущение ликования, восторга, неземной радости, полноты жизни... Его трудно описать словами.

— *В чем, по-вашему, заключена особенность годового круга богослужений?*

— В годовом круге — все вероучение, вся история Церкви. Какая поразительная глубина! Мы призваны открыть в себе образ Божий, высветлить его, преобразиться. Это происходит

именно во время богослужения. А когда еще?! Все остальное — теоретические рассуждения. Практика — в храме. Там единство духа в союзе мира. Мы все собраны вокруг трапезы Господней для участия в Таинстве, в общем деле принесения бескровной жертвы благодарения. Важен вселенский характер богослужения. Это не просто какая-то сумма знаний, это вовлеченность в жизнь неба. Мы способны подниматься над обыденностью, над этой суматохой, бесконечными проблемами, заботами, переживаниями, суетой земного бытия. Перед нами приоткрывается завеса вечности! И так — от Пасхи до Пасхи.

— *Стоит ли переводить богослужебные тексты на современный русский язык или каким-то образом их адаптировать?*

— Я думаю, с красотой церковнославянского языка ничто не сравнится. Какой бы ни был перевод, какая бы ни была адаптация... Это не только особый стиль, но и особый дух. Я, без сомнения, сторонник богослужения на церковнославянском языке. Он даже помогает по-особому воспринимать современную лексику, потому что корни-то все равно там. Это все накапливалось веками. Сколько людей творили молитву на церковнославянском языке, слагали песнопения! Как это оформлено музыкально! И, потом, есть много слов, которые просто невозможно адекватно перевести.

— *Но ведь до Октябрьской революции священноначалие регулярно проводило незначительные*

языковые реформы. Может быть, нужно сохранить эту традицию?

— Наверное, есть отдельные слова, которые следовало бы заменить. И об этом, кстати, говорили архиереи накануне Поместного собора 1917-1918 годов. Да, может быть... Какие-то замысловатые выражения, совсем непонятные... Но тогда это нужно делать очень осторожно, принимая во внимание контекст. Мне сложно об этом говорить: я все-таки не филолог. У меня просто есть субъективное ощущение церковнославянского языка. Он оказал существенное влияние на мое мировоззрение и мироощущение. Лично я никак не могу отказаться от него.

— *Современная Россия отличается от России образца 1991 года. Изменились ли в связи с этим миссионерские задачи Русской Православной Церкви?*

— Задача Церкви всегда одна и та же — спасать человеческие души. А вот формы могут меняться. То, что было осуществлено за последние 20 лет, конечно, впечатляет. В советское время традиция миссионерской деятельности прервалась, поэтому пришлось начинать заново. В начале 90-х немногие представляли, что и как нужно делать, но постепенно все налажилось. Я думаю, самое важное и сложное — добиться того, чтобы мотивация поступков людей стала религиозной, изменить их образ жизни: нельзя быть христианином только в храме. Именно об этом часто говорит Святейший Патриарх Кирилл.

СЕМИНАР ЦЕРКОВНЫХ БИБЛИОТЕКАРЕЙ

23-24 февраля 2012 года в Центральной библиотеке Белорусского Экзархата пройдет семинар церковных библиотекарей.

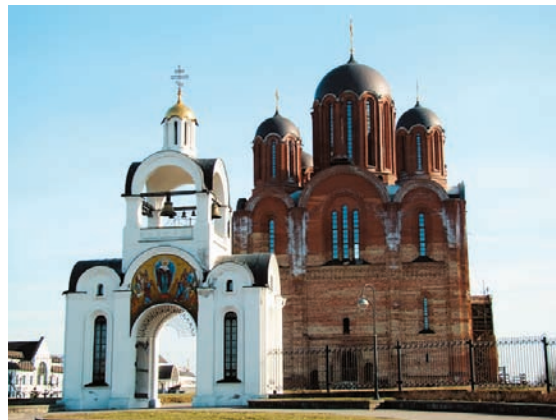
В семинаре, который пройдет согласно решению Синода Белорусской Православной Церкви от 12 января 2012 года, примут участие сотрудники центральных библиотек епархий Белорусского Экзархата.

Цель семинара — обсуждение актуальных проблем, связанных с созданием, по решению Синода Белорусского Экзархата МП от 29 декабря 2011 года, централизованной системы библиотек Белорусской Православной Церкви.

В работе семинара примут участие сотрудники Национальной библиотеки Беларуси, Научно-педагогической библиотеки ГИАЦ Министерства образования РБ, Белорусского государственного университета культуры и искусств, другие специалисты библиотечного дела. Предполагается приезд ведущих библиотекарей православных библиотек Санкт-Петербурга и Москвы.

Библиотека, находящаяся при храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (Минск, ул. Притыцкого, 65), приобрела статус Центральной библиотеки Белорусского Экзархата в связи с решением Синода Белорусской Православной Церкви о создании централизованной системы библиотек. Согласно постановлению Синода, центральные библиотеки должны быть учреждены во всех епархиях Экзархата.

Данная библиотека — крупнейшая приходская библиотека в Беларуси. В ее книжном фонде насчитывается более 18 тысяч томов. Библиотека обслуживает более 3000 читателей. Усилиями сотрудников библиотеки создается сводный электронный каталог православных библиотек Беларуси, действует

ХРАМ в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Минске

методическое объединение православных библиотекарей, ежегодно проводятся конференции и мероприятия по повышению квалификации, создан коллектор православной литературы для рассылки обязательного экземпляра изданий, получивших гриф Издательского совета Белорусской Православной Церкви, на сайте sobor.by ведется веб-страница «Православные библиотеки Беларуси».

КИЕВО-БРАТСКИЙ МОНАСТЫРЬ

К ИСТОРИИ МЕСТА, ГДЕ НАЧАЛ СВОЙ ПОДВИГ
СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

Изучение биографии любого человека включает в себя и внимание к тем местам, которые напрямую связаны с главным героем повествования. Традиционно во многих жизнеописаниях святителя Феофана Затворника говорится о важности киевского этапа его жизни. Однако по прочтении нескольких книг и брошюр складывается ложное впечатление, что будущий святитель был воспитанником Киево-Печерской Лавры. Конечно, как благочестивый христианин, он неоднократно посещал пещеры и молился у мощей святых угодников. Но все же его духовной альма-матер стала другая обитель, расположенная в совсем иной части Киева.

ОБ АВТОРЕ

Е. В. НИКОЛЬСКИЙ,
член Научно-редакционного
совета по изданию
Полного собрания творений
святителя Феофана
Затворника, кандидат
филологических наук

Не одно поколение выпускников Киевской духовной академии духовно сформировалось и окрепло в стенах знаменитого некогда Киево-Братского монастыря. Известны имена святых угодников Божиих, начавших свой путь к святости здесь. Это святители Феодосий Чернигов-

ский, и Иоасаф Белгородский, и Димитрий Ростовский, и Софроний Иркутский. Здесь же подвизался и преподобный Феофил, Христа ради юродивый, и, конечно, Феофан (Говоров), будущий Затворник Вышенский. В стенах обители в свое время получали образование также Михаил Ломоносов и Григорий Сковорода.

В книге «Русские монастыри в 1913 году» С. В. Булгаков писал, что Киево-Братский Богоявленский монастырь был основан в XVI веке, в бытность Константинопольского Патриарха Иеремии (1530-1595) в восточной Европе; состоял в его ведомстве и именовался патриаршею ставропигиею.

Для полноты картины приведем биографические сведения об основателе обители. Происходил он из знатной греческой семьи Транос.

КИЕВО-БРАТСКИЙ монастырь. Гравюра XIX века

Взошел на константинопольскую кафедру в 1572 году после Митрофана III, низложенного за склонность к унии. В течение 1587-1589 годов дважды посетил Украину. Находясь на украинских землях, провел ряд реформ: предоставил широкие права братствам, а Львовскому Успенскому братству предоставил право ставропигии (декабрь 1586 года); обязал митрополитов ежегодно созывать церковные соборы; лишил сана всех монахов, нарушивших обет безбрачия, в том числе киевского митрополита Онисимофора (Девочки). В декабре 1589 года,

возвращаясь из Москвы через города Вильно (ныне Вильнюс), Острог встречался с князем Константином Острожским, также впоследствии внесшим свой вклад в обустройство Киево-Братской обители. В Тернополе, на площади перед храмом, к Патриарху обратился проповедник Кирилл (Киприан) с речью в защиту братств. Тогда же Иеремия II утвердил устав и права «Рождественского церковного братства» в Тернополе. В 1589 году Патриарх Иеремия возвел в сан митрополита Киевского и Галицкого Михаила Рогозу и назначил патри-

СВЯТИТЕЛЬ Феодосий Черниговский.
Икона XIX века

аршим экзархом Луцкого епископа Кирилла (Терлецкого). Реформы, проведенные им, вызвали недовольство среди некоторых украинских епископов, заключивших впоследствии Брестскую унию 1596 года.

Тюбингенские ученые прислали ему экземпляр Аугсбургского исповедания в греческом переводе; Патриарх в ответном послании 1576 года подробно изложил, в чем он не согласен с протестантами. Тогда Патриарху послан был греческий перевод «Compendium theologicum» Геербранда. Сближения, однако, не последовало, так как Иеремия заявил, что его первые возражения остались неопровергнутыми. В Западной Европе эта переписка вы-

СВЯТИТЕЛЬ Димитрий Ростовский.
Икона XVIII века

звала оживленную полемику между протестантами и католиками.

В русской истории Иеремия известен прежде всего как учредитель патриаршества. Учреждение патриаршей кафедры в столице русского государства легализовывало фактиче-

ски уже автокефальное управление епархиями Русской Церкви в границах Московского государства. С этим титулом состоялось поставление первого Патриарха Русской Церкви, соответственно, в его юрисдикцию не входили русские епархии, которые оставались в ведении митрополита Киевского и всея Руси (Украина и Литва), подчиненного Константинопольскому Патриархату. Прибыв в Россию в 1588 году, Вселенский Патриарх Иеремия II поставил первого Патриарха Московского и всея Руси Иова.

Возвращаясь к истории Киево-Братского монастыря, отметим, что в 1615 году преемник Иеремии II, Патриарх греческий Феофан, следуя уставам своего предшественника, учредил в обители братство (поэтому и монастырь называется Братским) и основал здесь училище, которое в 1634 году Петром Могилаю было преобразовано в коллегию; позже здесь располагалась Киевская Духовная академия.

Благодаря деятельности современных исследователей, теперь мы можем прояснить раннюю историю этой обители. Итак, во-первых, местом ее изначального основания был не Подол, а Слобода на Горе, во-вторых, первыми братскими церквями были слободские Крестовоздвиженская и Трехсвятительская церкви, а также, возможно, Софийская. Богоявленским братство стало называться позже. А в 1586 же году, получив благословение Патриарха Иоакима, знаменитый магнат, издатель Библии и просветитель украинского народа князь Константин Константинович Острожский выделил «людям вшелякого стану веры христианское» на 24 года бывшую в запустенье землю для строительства Киево-Братского монастыря.

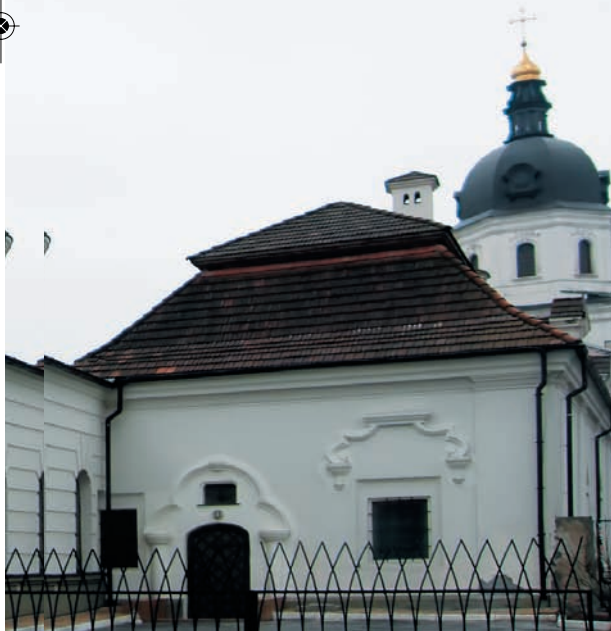

СВЯТИТЕЛЬ Иоасаф Белгородский.
Икона XIX века

Основными церквями, вокруг которых сгруппировалось тогда киевское братство, были полуразвалившиеся слободские Крестовоздвиженская и Трехсвятительская церкви.

В 1615 году, когда было основано Киевское церковное братство, оно получило в подарок имение на Подоле рядом с нынешней Контрак-

товою площадью. Этот роскошный дар поступил от благочестивой женщины Гальшки (Елизаветы) Гулевич; жертвовальница при этом настояла, чтобы земля была использована монастырем под строительство приюта для паломников и школы для детей. В течение следующих десятилетий Братский монастырь и Академия при нем процветали, поддерживаемые украинской шляхтой.

Помощь монастырю и Академии оказал также знаменитый гетман Иван Мазепа; он построил между 1690 и 1693 годами большой комплекс зданий Братского монастыря, тогда обитель занимала целый квартал на Подоле. В 1703 году был сооружен и учебный корпус, в котором изучал науки Михаил Ломоносов, а в 1840-е годы — Егор Говоров (будущий святой Феофан). В 1690 году на месте старого деревянного храма на средства гетмана Ивана Мазепы началось возведение величественного Богоявленского собора. Этот храм был завершен в 1693 году. Он был очень похож на строившийся в то же время Никольский собор на Печерске. Этот храм и соборная церковь святого Николая на Печерске, которую называли «Великим Николаем» (Военно-Никольский собор), построенные в последнее десятилетие XVII века, считались лучшими сооружениями киевского барокко. Вопрос о том, кто строил эти две церкви, еще до сих пор не до конца прояснен.

Украинские публикации советского периода, включая шеститомное издание «История укра-

СВЯТО-ДУХОВСКИЙ храм Киево-Братского монастыря. Современное фото

инского искусства», выпущенное Академией наук Украинской ССР, приписывают авторство этих величественных и похожих друг на друга сооружений украинскому архитектору, выпускнику Киевской академии, Ивану Зарудному, который внедрил в Москве барокко в начале XVIII века. Хотя планы и композиция этих двух соборов были очень похожи, детали и орнаментация Богоявленской церкви носили более классический характер, как это и подобало академическому храму.

В архитектурных линиях этого собора проявлялся настоящий характер барокко; чувствуется дыхание могучего и богатого возраста, непреодолимой энергии, которая вызвала расцвет не только киевской архитектуры, но и живописи и всех других отраслей искусства.

Первоначальный барочный иконостас Богоявленской церкви сгорел во время пожара на Подоле в 1811 году. Его заменил ампирный иконостас, датированный 1825 годом; этот иконостас считали одной из лучших работ архитектора Андрея Меленского. Среди исторических сокровищ церкви был серебряный алтарный крест — дар митрополита Петра Могилы — и серебряная чаша — дар игумены Магдалины, матери гетмана Ивана Мазепы.

В монастыре также хранился животворящий крест, выточенный из кипарисного дерева (дар Патриарха Феофана), частицы святых мощей печерских угодников и серебряный позолоченный крест, пожертвованные в 1622 году знаменитым гетманом Петром Сагайдачным. В пятки Великого поста в монастыре торжественно совершались пассии, а в Лазареву субботу бывало торжественное перенесение вербы из Петро-Павловской семинарской церкви в монастырь.

В начале XX века, а точнее, после 1917 года, на долю Киево-Братского монастыря, как и на долю всего православного народа, выпали тяжкие испытания. В 1919 году Киево-Братский монастырь и Киевская Духовная академия были официально закрыты советской властью. Однако Академия неофициально функционировала вплоть до середины 1920-х годов: некоторые преподаватели читали лекции и принимали экзамены на частных квартирах. В монастырских церквях служба проводилась вплоть до начала 1930-х годов, уже как в приходских.

Здания монастыря передали областному отделу здравоохранения, который устроил там Подольскую поликлинику. Дом Академии, где учился святитель Феофан, с 1918 года передали Украинской академии наук — там расположились и находятся до сего дня филиалы Национальной библиотеки Украины. В течение 1920-х лет Академия наук и ее Археологический комитет постоянно заботились о сохранении архитектурного комплекса Братского монастыря. Согласно закону 1926 года, Украинская ССР объявила этот исторический монастырь республиканской достопримечательностью.

Следовательно, этот памятник старины нельзя было разрушать, перестраивать и вообще менять внешний вид без разрешения наркома образования Украинской ССР. Но тем не менее в 1935 году Богоявленский храм разрушили, а колокольню разобрали. Сохранилась лишь перестроенная трапезная монастыря, солнечные часы*, созданные в XVIII веке, и более поздние монастырские здания (просфорня, братские корпуса). Этим безбожная власть ярко показала, что советские планировщики, разрушая одну из крупнейших достопримечательно-

стей украинской истории, не расчищали место для новых зданий и парков, но истребляли те, которые они считали нежелательными (или даже больше — вредными) украинскими национальными символами, которые препятствовали создавать новое социалистическое общество.

Очевидно, никаких попыток исследовать церковь и колокольню перед их разрушением или сохранить некоторые их архитектурные детали не было предпринято. Можно сделать вывод, что намеченные к уничтожению здания, чтобы получить формальное разрешение на их разрушение, были объявлены не имеющими научного значения (как и древняя Златоверхая Михайловская церковь), следовательно исследовать их не было нужды. В последующие годы на дворе исторического монастыря построен четырехэтажный жилой дом. А в 1963 году территория бывшего Братского монастыря и достопримечательности, которые еще остались на ней (а это корпус Академии, два храма и уже упоминавшиеся братский корпус и проформня), вошли в реестр архитектурных памятников Украинской ССР. Ныне они частично отреставрированы, но все же положение в целом оставляет желать лучшего.

В монастыре были похоронены гетман Петр Конашевич-Сагайдачный, путешественник Василий Григорович-Барский. На месте Богоявленского собора сейчас находится один из корпусов современной Киево-Могилянской академии. Академический храм Святого Духа (восстановлен в 2007 году) ныне принадлежит так называемому Киевскому Патриархату. В 2010 годах стал вопрос о возможном восстановлении большого Богоявленского собора. Свер-

шится ли это возрождение святыни, и в какой юрисдикции будет находиться храм, покажет время.

Завершая исторический обзор о Братском монастыре, мы хотели бы отметить, что в житии святителя Феофана можно найти духовные интенции, которые сформировались под влиянием богатейшей истории его родной обители. Обратим внимание и на то что, во-первых, свой келейный храм в Вышневской пустоши святитель Феофан посвятил именно празднику Богоявления и имя, которое он принял в постриге, тоже связано с этим событием священной истории. Возможно, именно так проявилась его память о родной обители. Отошел святитель ко Господу также в сам праздник Крещения.

Во-вторых, Феофан Затворник оставил нам толкования посланий апостола Павла, полные версии которых содержат полемику с тубенгенскими богословами. Дерзнем предположить, что так проявилось наследие Патриарха Иеремии, основателя Киево-Братского монастыря, и святителя Петра Могилы, ктитора обители.

В-третьих, как мы предполагаем, святитель Феофан пользовался преимущественно Острожской Библией, изданной основателем монастыря благоверным князем Константином.

Изучение мест, связанных с памятью святителя Феофана, безусловно, поможет нам лучше понять его наследие, что является нашей общей задачей.

* Про них святитель Феофан упоминал в одном из своих писем.

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ «МАЛЮТКИ»

В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ ТВОРЕНИЙ
СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА БЫЛИ ВЫЯВЛЕНЫ
ПОДРОБНОСТИ ЖИЗНИ АДРЕСАТОВ СВЯТИТЕЛЯ

М. И. ЩЕРБАКОВА

В письмах святителя Феофана с начала 1880-х годов часто встречаются упоминания о некой малютке, сиротке, М. По всей видимости, загадка так и осталась бы неразгаданной, если бы не потомки, бережно сохранившие благодарную память об окормлении их семьи святителем Феофаном. Загадочная малютка — это Мария Аркадьевна Муратова.

Мария Аркадьевна Муратова родилась 28 февраля 1883 года, пятым ребенком в семье.

Ее отец Аркадий Алексеевич Муратов капитан-лейтенант в отставке, семнадцать лет служил на военных кораблях русского флота и в 1870 году вышел в отставку с орденом св. Анны 3-й ст. и бронзовой медалью в память войны 1853-1856 гг. на Андреевской ленте. Женился он на княжне Любове Ивановне Кугушевой — дочери князя Ивана Васильевича Кугушева от первого брака. В годовалом возрасте Любовь Ивановна осталась сиротой.

Такая же судьба ожидала малютку Машу.

После родов состояние здоровья ее матери резко ухудшилось. Больную перевезли в Москву. Чтобы помочь дочери, из своего тамбовского

имения Берестенки в дом Киселева на Пречистенке приехали князь Иван Васильевич Кугушев и княгиня Надежда Ильинична. Крестными родителями стали родственница С. Н. Слепцова и штабс-капитан Н. Н. Яхонтов.

Как духовное чадо святителя Феофана Затворника, Надежда Ильинична Кугушева написала ему о грянувшей беде и о готовности семьи прийти на помощь.

Преосвященный ответил: «Ex-prompt, с каким принято дитя, — полу-сирота пока, — означает, что решение это вышло из глубины сердца, без всяких сторонних влияний. Дело само по себе похвально; из-за него можно похвалить и сердце, давшее такое решение. Что из него выйдет? — Если мать подыметса, она возь-

ГЕРБ Муратовых помещен в 9-й части Общего Гербовника: «В верхней голубой половине щита изображен золотой крест и под ним серебряная луна, рогами вниз обращенная. В нижней половине в красном поле означена в латах согбенная рука, с поднятым мечом. Щит увенчан дворянским шлемом с дворянской короной со страусовыми перьями. Намет на щите голубой и красный, подложен золотом» (с. 99)

мет дитя и будет вам благодарна. А если не подымется, вы воспитаеете дитя, поставите и на ноги, и устроите жизнь ее... Т. е. сделаете рас-прекрасное дело. Вы будете в сем деле — игу-меня, а черничка — послушница. И дело прекрасно пойдет <...> Благослови вас Господи

• ДРЕВНИЙ РОД МУРАТОВЫХ

Муратовы — древний русский дворянский род, внесенный в шестую часть Дворянской Родословной Книги (ДРК) Рязанской губернии. «Потомки сего рода Муратовы Российскому Престолу служили дворянские службы в разных чинах и владели по наследственной линии предковскими вотчинами. Все сие доказывается помянутою грамотою, справками Архивов и копиею с определения Рязанского Дворянского Депутатского Собрания, о внесении рода Муратовых в 6-ю часть родословной книги, в число древнего дворянства». Отметим, что в шестую, самую почетную часть ДРК заносились дворянские роды, известные до 1600 года. Фамилия произошла некогда от тюркского мужского имени Мурад, означавшего в переводе цель, наме-

рение; эти качества — целеустремленность, непоколебимое решение достичь намеченное — остались родовыми, в чем убеждают судьбы потомков.

Документально существование рода Муратовых подтверждено с конца XVI века — упоминанием в Писцовых книгах вдовы Логина Муратова Анастасии Борисовны Барашовой, имевшей четырех сыновей: Алфима, Филиппа и недорослей Тараска и Фетка. Семье принадлежали земли села Юраково, в самом плодородном и хозяйственно освоенном Каменском стане Рязанского уезда. Алфим Муратов преумножил владения в 1610 году, получив поместье «за царя за Василия Шуйского московское осадное сидение».

МАША МУРАТОВА на руках у кормилицы

и Черничку... и малютку. Ваш богомолец Е. Феофан» (VIII, 76)¹. Письмо из Вышенского монастыря датировано 11 мая 1883 года. В этот же день умерла Любовь Ивановна Муратова.

Еще одно письмо преосвященного к Надежде Ильиничне, написанное в скорбные майские дни 1883 года: «Сиротку благослови Господи вам воспитать. А что труд, — уж без этого что бывает? И Черничку благослови Господи пособить вам поудачнее» (VIII, 81-82).

Машенька Муратова начала свою жизнь в родовом гнезде князей Кугушевых с мамой-ба-

АНАСТАСИЯ Ивановна Кугушева, «Черничка»

бушкой, бабушкой, тетями Александрой, Анастасией-«Черничкой» и дядями. Надежде Ильиничне уже минуло 55 лет. Болеет муж. Непросто складывались судьбы взрослых детей. Младшему сыну, болезненному Илье, было одиннадцать; пора думать об образовании.

Письма святителя Феофана поддерживали и поднимали дух: «Малютку, вашего приемыша, да сохранит Господь» (VIII, 82-83); «Очень жалею, что у вас все хлопоты и хлопоты, — и в придаток боль головная. Вооружитесь терпением, — и благодушествуйте. Ныне вы, верно,

причастились. Да будет сие вам во спасение. Да подаст вам Господь силы на все — и внутреннее, и внешнее. Матушку Черничку укрепи Господи. Пусть смотрит на труд ухаживания за малюткою не как на дело, от людей возложенное и для людей делаемое; а как на дело, самим Господом порученное, и Ему приятное. Пусть зрит Господа и в сознании говорит Ему: Тебя ради Господи делаю. Помоги мне, и прими благосклонно труд мой сей. Благослови Господи всех вас! Ваш богомolec Е. Феофан» (VIII, 89).

Понимая, как нелегко приходится его духовным чадам, святитель Феофан писал часто.

20 июля 1883 года: «Милость Божия буди с вами!.. Молитвами св. пророка Илии даруй Господи, чтобы у вас все было добре. Малютка озабочивает вас. Потерпите. Это Божие вам поручение — воспитать ее. И Черничка добре и предобре делает, что печется о ней... с нянюшками надо очень осмотрительно обходиться... Если б попалась испытанная — не худо бы было» (VIII, 77).

Главной няней для Маши Муратовой стала в Берестенках ее тетя — княжна Анастасия Кугушева, «Черничка». «Господь да воздаст Черничке утешением и нравственною крепостью за труды ее над сиротою-младенцем», — благословляя преосвященный Феофан (VIII, 78-79). Но тут же спешил напомнить девушке слова Спасителя: «Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее» (Лк 10, 41). И с Выши в Берестенку отправляется письмо: «Очень рад, что сиротка весела. Но нянюшка ее — Черничка, заходясь, как бы не рассеялась, и не забыла, что есть еще и другой огород, за кото-

АРКАДИЙ Алексеевич
и Любовь Ивановна Муратовы

рым надо присматривать... Ваш богомolec Е. Феофан» (VIII, 103-104).

Двухлетняя Маша стала всеобщей любимцей. «Малютку ухитряйтесь отучать от капризов... Иначе после придется плакать», — предостерегал святитель (VIII, 101-102). На жалобы Надежды Ильиничны отвечал: «Малюткой занимаются: а вы ревнуете?.. Если ее все окружают любовью, так этому надо радоваться...» (VIII, 79-80).

ВОСПИТАННИКИ детского приюта на отдыхе в Берестенках. Мария Аркадьевна Муратова — слева в последнем ряду

15 мая 1885 года умер глава семьи князь Иван Васильевич Кутушев. Похоронили его в Берестенках. Это был страшный удар. В своих письмах епископ Феофан поддерживал близких, особенно княгиню Надежду Ильиничну.

«Милость Божия, что вы плачете. Плач наполовину облегчает сердечную скорбь. Поплачьте; а потом и утешение поищите! — Это не неожиданное несчастье, а общий всех нас удел. Скорбна разлука; но она не без конца... Нынче-завтра и мы туда же пойдем. Скорбна безвестность положения отшедшего, но вера, что отшедший переходит в руки Божии, разгоняет

всякий при этом мрак. У Господа праведного никакое добро не забывается; а вы говорите, что почивший делал много добра. Когда отходит кто к Господу, Господь ищет не того, чтоб осудить, а чтоб оправдать. С этой стороны утешение близко. Положение всех вас оставшихся, я уверен, не дурно. — И слава Богу! Но всяко начнется новый порядок. Положите в основу его любовь, взаимное друг друга успокоение, и он прочен будет, имея под собою небесную основу. Господь да умудрит вас! Об усопшем больше молитесь. Ему паче всего теперь нужна молитва. Молитва и пред Богом — ходатаица,

и прямо действует на отшедшую душу, воодушевляя ее, согревая и укрепляя. Просите книжку... Какую? Вспомнил, что у меня есть одна книжка — маленькая преосв. Гермогена... Это он сам себя утешал по смерти жены своей. Посылаю ее. А матушка Черничка плачет? Пусть плачет. Плакать крепко хорошо. — Сердце умягчается» (VIII, 102-103).

Со смертью мужа все заботы о семье, доме, хозяйстве, детях ложились на Надежду Ильиничну. «Очень рад, что дети около вас, как около матки цыплята. Когда сохранят такие чувства, благословение Божие на вас и на них пребудет крепкое», — поддерживал ее святитель Феофан; и добавлял: «...Обряд поминовения хорошо у вас устроен...» (VIII, 108).

Маша подрастала. Как формировался ее характер, рассказывают письма из Вышенского монастыря, в которых о девочке непременно были отдельные строчки.

«Всеусердно желаю вам спокойствия душевного при всех хлопотах. Малютка — утешение вам! Спасайтесь!» (VIII, 158-159).

«Малютка преуспеваает; приятно это слышать. Дай ей Господи здоровье и незнание горя» (VIII, 106).

«Малютка Маша — умница! — Сознает худо — худым! Желаю, чтоб она в точности исполнила свое обещание: *небуду*...» (VIII, 107)

«Сохрани Господи и малютку в чувствах веры, добре начинающихся» (VIII, 110-111).

«Мать Черничка поминала о сиротке, что бывает сердита и настойчива, но что молится хорошо. Это последнее закрывает первое, и можно надеяться, что оно не будет иметь дурных последствий» (VIII, 138-139).

«Любовию и снисходительностию скорее можно смягчить сердце, от природы несколько упорное» (Из неопубликованного, с. 287-288).

«Прилагаю книжки... а сироте малютке — карточку: ангел хранитель учит малютку... и тот внимательно слушает. — Скажите ей, что и ее так же учит... и гневается, если она не слушает... сердает, капризничает... и под. Благослови Вас Господи!» (Из неопубликованного, с. 271-272).

Мария Аркадьевна прожила в Берестенках до одиннадцати лет. Со смертью отца Аркадия Алексеевича Муратова наступил новый период в жизни Марии Аркадьевны. Как сироту офицера ее могли принять в Московский Николаевский Сиротский институт. Об этом хлопотала ее старшая сестра Елизавета Аркадьевна. Оформление было долгим, требовалось много справок.

В Журнале Правления Московского Николаевского Сиротского института запись от 28 сентября 1894 года: «Слушали: Прощение дочери надворного советника Елизаветы Аркадьевны Муратовой о помещении в Московский Николаевский Сиротский институт на казенное содержание сестры ее, круглой сироты, дочери надворного советника Марии Аркадьевны Муратовой. <...> Положили: Дочь надворного советника Марию Аркадьевну Муратову, родившуюся 28 февраля 1883 года, как круглую сироту назначить ныне же к приему в Московский Николаевский Сиротский институт...»

Весной 1902 года Мария Муратова по завершении своего обучения получила звание «Учительницы начальных школ с правом обучения вышеозначенных предметов в начальных учили-

МАРИЯ Аркадьевна Муратова. 1902 год

цах, в частных домах и руководить занятиями детей в детских садах». В аттестате указывались как сами предметы, так и оценки: «при отличной нравственности оказала успехи: в Законе Божием отличные, в педагогике очень хорошие, в русском языке очень хорошие, в французском языке хорошие, в математике очень хорошие, в истории весьма хорошие, в географии весьма хорошие, в естественной истории отличные, в физике хорошие, в рисовании очень хорошие, в рукоделии очень хорошие».

Аттестат получен, но голову приклонить негде... После окончания училища девушек должны были разобрать родные, если они имелись. Конечно, на помощь вновь пришла На-

дежда Ильинична Кугушева. Сохранилось написанное ею 12 мая 1902 года заявление в Московское Николаевское женское училище: «Желаю взять на свое попечение родную внучку мою Марию Муратову, окончившую курс в означенном училище...» Подпись: княгиня Надежда Кугушева.

Мария рада была вернуться в родные места, увидеть родные лица и вспомнить свое детство. Но жизнь «под крылышком» бабушки продолжалась недолго. В 1903 году княгиня Надежда Ильинична умерла.

После столь горестных событий Мария возвратилась в Москву. Какое-то время жила у родных, подыскивая себе работу по специальности педагога.

В краткой автобиографии Мария Аркадьевна Муратова так описала начало своей трудовой жизни: «Окончила Николаевское училище (отделение Николаевского института). После окончания стала работать в обществе “Спасение детей Хитрова рынка” и в то же время была заведующей приютом для мальчиков на 25 человек». Приют располагался на Солянке.

Это было время, когда овдовевшая великая княгиня Елизавета Федоровна Романова все свои силы, средства и любовь направила на благотворительные цели, всю себя посвятила бедным и больным. Опекала самый криминальный район Москвы — Хитров рынок; входила в притоны, уговаривала опустившихся родителей отдать ей на воспитание детей.

Печатались книжки с обращением к сострадательным людям помогать детским приютам. В них публиковала свои стихи Софья Николаевна Слепцова, которую Феофан Затворник в

МАРИЯ Аркадьевна Муратова с сестрами Ольгой (слева) и Елизаветой

своих письмах называл «Московской премудростью».

В 1908 году в общество «Спасение детей Хитрова рынка» вступила Анна Павловна Петрова. Стала преподавать рукоделие в приюте для девочек на 30 человек. Эта общая работа с сиротами свела и подружила Марию и Анну. Они стали подругами, а вскоре и родственницами. В 1910 году Илья Иванович Кугушев, дядя Марии Аркадьевны, обвенчался с Анной Павловной. Молодожены уехали в имение Берестенки на постоянное жительство. Но заботу об обездоленных детях ни княгиня Анна Павловна, ни ее супруг князь Илья Иванович не

оставили. Летом приютские дети приезжали на отдых в имение, а зимой князь Илья Иванович отправлял обоз с овощами и фруктами на имя Марии Аркадьевны — для приюта. Сохранилось письмо, в котором Мария Аркадьевна обращается к Аде (так домашние называли Анну Павловну) с просьбой прислать картошки.

Навещали имение Берестенки епископ Арсений (Жадановский) и епископ Серафим (Звездинский). Они были желанными гостями и для хозяев, и для приютских детей, духовно поддерживая и тех и других. Имеется письмо, в котором, как и в письмах епископа Феофана Затворника, они напоминали, чтобы «воспита-

тели не опускали руки» и сумели вырастить из беспризорников духовных, честных и работающих людей. Сохранилась и фотография, сделанная Марией Аркадиевной, где сидят тесным кружком и духовные чада, и их духовные отцы.

В 1911 году у князя Ильи Ивановича и княгини Анны Павловны родилась дочь Ольга. Крестными стали Мария Аркадьевна Муратова и ее двоюродный брат Николай Павлович Муратов, губернатор города Тамбова, действительный статский советник, камергер Двора Его Императорского Величества. Спустя год — 4 мая 1912 года — именовым Высочайшим Указом Н. П. Муратова назначили Курским губернатором. Всю жизнь Ольга Ильинична помнила своих крестных и гордилась ими.

Своя семья сложилась у Марии Аркадьевны в 1913 году. Она вышла замуж за Евгения Сергеевича Александрова. Семья Александровых была верующая. Евгений Сергеевич с 1901 по 1913 год исполнял клиросную службу и прислуживал в алтаре в храме Ржевской иконы Божией Матери (1686 год). По свидетельству современника, это была одна из самых богатых церквей Москвы, главным образом за счет ее аристократических прихожан — Прозоровских, Долгоруковых, Волконских, Оболенских... Белокаменный иконостас с мозаикой из стекла устроил художник В. Д. Фартусов, участвовавший в росписи Храма Христа Спасителя. А приделы во имя свт. Николая Чудотворца и прп. Алексия, человека Божия, имели мраморные иконостасы. В 1930-е годы церковь была уничтожена.

МАРИЯ Аркадьевна на фронте. 1915 год

Время, когда Мария Аркадьевна вышла замуж, было тревожное, предвоенное. Муж Евгений Сергеевич заканчивал Александровское военное училище юнкеров на Арбатской площади в Москве.

В августе 1914 года началась I Мировая война, и Евгений Сергеевич ушел на фронт. В том же 1914 году Мария Аркадьевна поступила на краткосрочные курсы сестер милосердия при Покровской общине.

Когда-то в письме к Беличке (Александре Ивановне Кугушевой) епископ Феофан, отвечая на ее вопрос, чем лучше занять себя, дал четкий совет: еще можно сделать из себя сестру милосердия для своего села; бывайте там, где беднота, болести, горести... Этим путем прошли дочери Надежды Ильиничны Кугушевой, она сама, ее внучка Мария.

Из автобиографии Марии Аркадьевны: «В 1914 году поступила в Покровскую общину. Сейчас же после окончания я поступила сестрой милосердия в госпиталь Киевского полка. Там я была операционной сестрой и в то же время старшей на четыре палаты. Работала я сестрой до половины 1918 года».

Настоятельницей Московской Покровской общины сестер милосердия была игуменья Ювеналия (Марджанова), впоследствии прославленная схигуменья Фамарь. С великой княгиней Елизаветой Федоровной, создавшей Марфо-Мариинскую общину, ее связывали дружеские узы и духовная близость. Совместно решались многие вопросы внутреннего распорядка и устройства жизни общины, организации столь необходимой в условиях военного времени подготовки сестер милосердия. В кругу близких людей был епископ Арсений (Жада-

новский). Именно он совершил в 1915 году пострижение игуменьи Ювеналии в схиму.

Покровская община в самом начале трудовой жизни Марии Аркадьевны надежно укрепила тот духовно-нравственный фундамент, который был заложен в раннем детстве — в семье Кугушевых и по молитвам святителя Феофана.

6 сентября 1914 года Марии Аркадьевне вручили Свидетельство № 87: «Выдано из Ро-

мановской больницы при Покровской общине сестер милосердия в Москве Марии Аркадьевне Александровой в том, что она в течение четырех недель теоретически и практически занималась в означенной больнице изучением следующих предметов: анатомии, физиологии, гигиены, дезинфекции, общей хирургии, внутренних болезней, перевязок, заразных болезней, ухода за больными, изучением о лекарствах и оказала по ним вполне удовлетворительные успехи. Посему означенная в этом свидетельстве Александрова Мария признается подготовленной к исполнению обязанностей сестры милосердия».

Свидетельство подписали начальница общины мать игуменья Ювеналия, главный доктор и четверо преподавателей.

Итак, поступив медицинской сестрой в госпиталь 1038 5-го грендерского Наследника Цесаревича Киевского полка, Мария Аркадьевна откликнулась на прозвучавший в далеком ее детстве призыв епископа Феофана ко всем девушкам — становиться сестрами милосердия. Госпиталь располагался в Александровских казармах на Серпуховском шоссе. Жила она там же. В одном из помещений казарм устроили походный храм, освященный 7 июля 1916 года.

Мария Аркадьевна вспоминала, что видела Наследника престола Царевича Алексея, когда он посетил госпиталь во время войны. Одет был в матросский костюмчик, на руках носил его дядька-боцман. Раненые в палатах приветствовали Царевича.

На фронт Мария Аркадьевна Александрова попала в 1916 году — ездила в 19-й стрелковый полк, в котором воевал ее муж. Три месяца проработала там операционной сестрой. Полк под

командованием полковника Д. Л. Ардазиани находился в это время в районе г. Пресбурга (ныне Братислава).

Сохранилось письмо Д. Л. Ардазиани к Марии Аркадьевне Александровой, где он успокаивал ее, писал, что ее муж уже пошел на поправку, приглашал, если будет желание, снова приехать в полк.

«Многоуважаемая Марья Аркадьевна! Недавно получил от Вас сразу два письма, но по обстоятельствам, не от меня зависящим, не мог тотчас ответить. Евгений Сергеевич отлично выглядит и, по-моему, совершенно здоров; правда, как горожанин, он немного разнежен, но с течением времени окрепнет и привыкнет. Я его назначил в учебную команду, и только по прошествии двух месяцев, приблизительно в июне, может попасть в боевые действия, значит, до тех пор можете быть совершенно спокойны. Если очень соскучитесь, то, пожалуй, сможете даже приехать навестить (по старому адресу); только нужно иметь разрешение. Желаю здоровья и благополучия... Ваш слуга Д. Ардазиани».

На фронте Евгений Сергеевич получил звание поручика, был награжден орденом Станислава III степени с мечами и бантом. Всю войну сопровождала его икона преподобного Сергия Радонежского — подарок епископа Анастасия (Грибановского). Сам епископ во время Первой мировой войны отдал под лазарет для раненых свой дом, посещал передовые позиции русской армии, служил молебны и панихиды, патриотическими проповедями ободрял солдат.

Еще одно благословение — епископа Арсения (Жадановского) — Е. С. Александров получил, когда, после недолгого пребывания в

МАРИЯ Аркадьевна со своей крестницей Ольгой Кугушевой. 1912 год. Подробнее об Ольге Кугушевой см. материал в № 11 за 2011 год

Москве на излечении, должен был отбыть на фронт. Фотографический снимок епископа с благословением, написанным на обороте, хранится в семье и сейчас.

Для Евгения Сергеевича война закончилась весной 1917 года, когда он попал под газовую атаку и был отправлен в Москву на лечение.

Мария Аркадьевна работала медсестрой в госпитале Киевского полка до середины 1918 года, когда госпиталь был расформирован. Во

время Гражданской войны ей приходилось ходить под обстрелами, помогая раненым. После расформирования госпиталя Мария Аркадьевна поступила на работу медсестрой и одновременно воспитателем в детский дом № 87 на Пречистенской набережной, где она проработала до его закрытия в 1925 году. В это время она уже проживала по адресу: Ушаковский переулок, дом 5, кв. 6. Квартиру передал ей ее дядя князь Павел Иванович Кугушев.

Самому Павлу Ивановичу пришлось переехать на Арбат, где было жилье у его жены Ольги Алмазовой и где его никто не знал. В это время он мог стать жертвой террора за свое происхождение и титул. В доме на Остоженке уже была одна жертва: застрелили его соседа, генерала.

1-й Ушаковский или Большой Ушаковский переулок (еще одно название — Коробейников переулок) идет от Остоженки к набережной Москвы-реки. В доме № 5, где поселились Александровы, было шесть квартир, которые сдавались внаем. В квартире № 1 проживала двоюродная тетьа Софья Николаевна Слепцова. В этом же доме два десятилетия, до самой смерти в феврале 1915 года, прожил лингвист академик Петербургской Академии наук Федор Евгеньевич Корш — филолог-классик, славист, востоковед, стиховед, поэт-переводчик. Здесь им были написаны работы «О русском народном стихосложении» и «Введение в науку о славянском стихосложении».

А несколько раньше, в 1903 году, в соседнем доме № 7 жил и умер философ Николай Федорович Федоров.

В марте 1919 года у четы Александровых родился первенец, сын Левочка. Этот год был и холодный (нечем было топить печи), и голодный.

ЕВГЕНИЙ Сергеевич и Мария Аркадьевна Александровы

В ноябре 1920 ребенок умер. Причина смерти — коклюш и воспаление легких. Это стало страшной трагедией для родителей. А отец, так мечтавший о сыне, совсем потерял голову. Горькую утрату он помнил всю жизнь; написал серию стихов на смерть сына.

*Ты не внемлешь ласкам мира,
Чужда душе твоей печаль.
Святая смолкла в жизни лира,
От нас ушел в небесный рай!*

Похоронили Левочку на кладбище Донского монастыря. В советское время эта часть кладбища была превращена в парк отдыха.

В мае 1921 года у супругов Александровых родилась дочь Зоя.

С 1924 года Мария Аркадьевна работала медсестрой в доме отдыха им. Калинина. На время его закрытия — в Никольской больнице, в санатории «Красная Роза», в 5-й Советской больнице; по заданию Санитарно-эпидемиологического отдела выезжала на борьбу с эпидемией брюшного тифа — в Порецкий детский городок Можайского уезда и в детский дом в бывшем имении князя Уварова. В этих поездках Мария Аркадьевна заразилась и сама переболела брюшным тифом.

Из-за дворянского происхождения Марии Аркадьевне пришлось выехать из Москвы, где ей было запрещено проживать. Ее муж Евгений Сергеевич не хотел покидать родной город, так как на его попечении были родители и пятеро братьев и сестер. Он развелся с Марией Аркадьевной. Самого его выселение не коснулось, так как он смог еще в 1917 году изъять из военного архива свой «Послужной список».

Дочери Марии Аркадьевны Зое, когда она пошла в школу, приходилось жить на два дома. Зимой она училась в московской школе, а летом уезжала в Подмоскovie, где жила и работала ее мама.

Мария Аркадьевна устроилась работать медсестрой в дом отдыха «Звенигород».

С 1932 по 1933 годы ей довелось поработать добровольным переводчиком у последнего участника Французской коммуны Гюстава Инара, капитана Национальной гвардии во время Парижской коммуны 1871 года. По приглашению Советского правительства Гюстав Инар приехал в Россию и привез пробитое пулями боевое знамя парижских коммунаров. В доме отдыха «Звенигород» Гюстав Инар отдыхал с супругой. Это были последние годы его жизни, в январе 1935 года он скончался.

Затем Мария Аркадьевна работала в доме отдыха имени Рыкова, где в 1934 году получила грамоту за лучшие показатели в работе и звание Ударника.

В 1935 году, уже в доме отдыха им. Калинина, Мария Аркадиевна была награждена грамотой за стопроцентное выполнение обязательств по соцдоговору и как руководительница кружка по ликвидации неграмотности. Дом отдыха был одним из лучших в Подмоскovie. Руководил им умный человек. Он набирал на работу прекрасных специалистов «из бывших». Приглашал в дом отдыха музыкантов, артистов Большого театра, киноартистов. Они давали прекрасные концерты для отдыхающих.

Мария Аркадьевна продолжала работать медсестрой. Она была очень трудолюбивым, отзывчивым, добрым человеком. Могла поделиться последним куском с нуждающимся.

Летом приезжала дочь Зоя, привозя обязательно подруг. Мария Аркадьевна сразу брала их под свое покровительство. Делила свой продуктовый паек с детьми.

В 1939 году ее дочь Зоя вышла замуж за Ивана Васильевича Логинова (1919 г. р.). Он работал в доме отдыха шофером грузовика.

В молодой семье Зои и Ивана вскоре родилась дочь Ольга. Ребенок родился слабым, так как Зоя сама сильно болела. Марии Аркадьевне пришлось ухаживать за обеими. Родилась Ольга в сентябре 1939, а уже в январе 1940 года ее отца Ивана взяли на службу в армию, в танковую часть. Служить он стал в Белоруссии, где и встретил войну. Уцелел в аду под Вязьмой, участвовал в обороне Москвы. В апреле 1942 года группе танкистов-катюшцев вручили в Кремле награды за оборону Москвы. Иван Васильевич получил медаль «За боевые заслуги», хотя его начальство подавало рапорт на орден «Красной Звезды».

В 1943 году командир взвода лейтенант Иван Васильевич Логинов погиб на Курской дуге, сторел в танке. Ему должно было вскоре исполниться 24 года.

Во время войны Мария Аркадьевна продолжала работать на прежнем месте, только дом отдыха стал уже психиатрической лечебницей. Мария Аркадьевна прекрасно работала и с этим контингентом больных. С ней жили дочь Зоя и внучка Ольга.

Внучку Ольгу иногда забирал к себе в Москву дед Евгений Сергеевич Александров. Они обязательно шли в церковь Илии Обдыденного. Поскольку крещение в церкви было запрещено, Евгений Сергеевич пригласил священника на дом, чтобы крестить внучку. Жизнь во время войны была нелегкой. Очень тяжело было обогреть дом в Тарасовке. Выделяли только ствол сосны, а жильцы должны были пилить и рубить сами. Такая тяжелая работа подорвала здоровье Зои Евгеньевны.

Ее отцу тоже пришлось взвалить на себя большую ношу. Он преподавал военное дело в

ПТУ, был командиром-общественником Киевского района, лучшим общественным инструктором ПВХО г. Москвы. В 1944 году получил медаль «За оборону Москвы», в 1946 — «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В 1947 как коренной москвич — медаль в честь 800-летия Москвы.

После окончания войны Зоя Евгеньевна вышла замуж за Виктора Михайловича Гапоненко. Они были давно знакомы. Он вместе с матерью, певицей в хоре Большого театра, отдыхал в Тарасовке. Виктор Михайлович воевал, был ранен, но выжил и вернулся в Москву. Ольга уже ходила в школу. В 1950 году у Зои Евгеньевны родился сын Юрий.

Чтобы помочь дочери, Мария Аркадьевна приехала в Москву. Она уже не работала, была на пенсии. Через несколько месяцев она получила письмо от соседей из Тарасовки. Они ей сообщили, что, несмотря на их протесты, новое начальство дома отдыха вскрыло ее комнату. Вещи вывезли в неизвестном направлении и вселили новых жильцов. Предупредить Марию Аркадьевну начальство посчитало необязательным. Марии Аркадьевне пришлось остаться в Москве, хотя условия проживания в двух небольших комнатах были стесненными.

С Евгением Сергеевичем Мария Аркадьевна помирилась. Он просил у нее прощения за свой вынужденный развод. В это время Евгений Сергеевич был уже серьезно болен — рак легкого. Мария Аркадьевна и здесь осталась сестрой милосердия, ухаживала за больным, делала ему уколы.

Мария Аркадьевна регулярно ходила в церковь Илии Обыденного, молилась о здоровье

семьи. Она не знала, что епископ Арсений был расстрелян еще до войны. Подавая записку, она ставила его имя первым в этом списке. Ее любимое место в церкви было около чудотворной иконы Божией Матери «Нечаянная радость». Дома она молилась перед семейной иконой Корсунской Божией Матери с Младенцем.

В 1954 умер Евгений Сергеевич. Отпевали его в церкви Илии Обыденного, прихожанином которой он был. Похоронен он на Ваганьковском кладбище.

После войны наконец-то нашли друг друга Мария Аркадьевна и семья Ильи Ивановича Кугушева. С этого времени их общение стало регулярным. Илья Иванович каждый месяц «наносил визиты» своим племянницам, а Ольга Ильинична попросила свою крестную мать Марию Аркадьевну стать крестной матерью уже ее дочери Лидии.

Семья Кугушевых жила недалеко от Москвы, в Яхrome. Но радость общения была недолгой.

В 1958 году Марию Аркадьевну парализовало, и она не узнавала родных. Умерла Мария Аркадьевна в январе 1959 года в возрасте 75 лет. Отпевали ее в церкви Илии Обыденного. Многие прихожане знали ее и со слезами прощались с ней. Похоронена на Ваганьковском кладбище. В августе этого же года от порока сердца умерла ее дочь Зоя.

Крестной матерью правнучки Марии Аркадьевны Ярославы Мартыновой стала Ольга Ильинична Кугушева. Ярослава (в святом крещении Софья) окончила РГГУ. Темой своей дипломной работы выбрала «Движение сестер милосердия в России 1844-1918 гг.». Диплом был проиллюстрирован фотографиями из военного фотоархива Марии Аркадьевны.

* * *

Что известно о сестрах «малютки Маши»?
Очень немного.

Революция разбросала сестер и братьев.

Старший брат Алексей Аркадьевич Муратов, пройдя в русской армии путь от подпрапорщика до капитана, весной 1914 года вышел на пенсию. Участвовал в русско-японской войне 1904-1905 годов, был награжден орденами св. Станислава 3-й степени и св. Анны 3-й степени. Вторая жена у Алексея Аркадьевича была поляка. После октябрьского переворота 1917 года семья оказалась в Польше. Связь оборвалась.

Незамужние Ольга Аркадьевна и Елизавета Аркадьевна Муратовы воспитывали племянника Виктора, внебрачного сына брата Ивана. Их духовный отец уехал в Канаду. Они хотели отправиться за ним и для этого приехали в Одессу, но эмигрировать им не удалось, и они остались в России. Какое-то время переписывались с Марией Аркадьевной. Виктор стал священником. Перед войной переписка оборвалась.

В эти годы в Одессе восстанавливал монашескую традицию архимандрит Геннадий — в миру Григорий Матвеевич Ребеза, будущий преподобномученик. Он совершал тайные постриги у себя на квартире и при закрытых дверях в храме. Архивные документы сохранили имена некоторых постриженников архимандрита Геннадия. Среди них — Елизавета Аркадьевна Муратова с именем Серафима. «Священное Предание Православной Церкви всегда понимало монашеский подвиг как добровольное мученичество ради Христа. В условиях невиданных гонений на христианство тайное

монашество в миру становилось добровольным мученичеством вдвойне. Решение принять постриг фактически означало готовность засвидетельствовать свою веру в концлагере, ссылке или под прицелом»².

В годы репрессий Виктор, вероятно, был сослан. Возможно, Елизавету и Ольгу постигла та же участь.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее цитаты приводятся по изданию: Творения иже во святых отца нашего Феодана Затворника. Собрание писем. Серии I и V.

² *Трибушный Д.* Под другой звездой» // Андреевский вестник. № 2(6), 2002.

В настоящее время готовится к печати полная коллекция писем преосвященного Феодана к семье Кугушевых — более 400 писем. Издание будет включать подробный исторический комментарий, в который войдут редкие документы из государственных архивов и частных собраний. Приложение составят не публиковавшиеся ранее многочисленные фотографии, предоставленные потомками духовных чад святителя. Представленное сокращенное жизнеописание М. А. Муратовой является частью исторического комментария в будущем издании.

МОНАСТЫРИ И ХРАМЫ ПЕТЕРБУРГА

ЛЮДМИЛА СТАРИЛОВА

У жителей Санкт-Петербурга, его гостей, а в особенности у тех, кто непосредственно связан с экскурсионной и преподавательской работой, появилось прекрасное подспорье — издательство «Библиополис» выпустило «Путеводитель по святым местам Санкт-Петербурга».

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО СВЯТЫМ МЕСТАМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Автор-составитель
иерей Александр
Берташ. — СПб:
«Библиополис»,
2010. — 552 с., ил.

Путеводитель был выпущен по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира в издательстве «Библиополис», автор разделил книгу на несколько частей. Первая из них посвящена истории Санкт-Петербургской епархии и охватывает период с начала распространения Православия на Невских землях, строительства первых церквей и монастырей на новгородской земле и официального учреждения Петербургской епархии в середине XVIII века, до периода коммунистических гонений и возрождения епархии в наше время. Богато иллюстрированная картами, гравюрами, пейзажами, старинными иконами и прекрасными портретами российских императоров и священнослужителей, эта часть

книги дает возможность читателям познакомиться с более чем 300-летней историей развития епархии.

В следующей части представлены сведения о знаменитых монастырях «северной столицы»: Свято-Троицкой Александро-Невской Лавре и ее киновии (в настоящее время подворье Иоанно-Богословского Черемнецкого мужского монастыря), Свято-Иоанновском ставропигиальном женском монастыре, Воскресенско-Новодевичьем женском монастыре и Свято-Троицкой Сергиевой Приморской пустыни. Иллюстрациями к этому разделу книги служат, помимо перечисленных выше графических материалов, малоизвестные широкой публике фотографии внешнего и внутреннего

ОБ АВТОРЕ КНИГИ

ИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР БЕРТАШ

Известный церковный историк, научный сотрудник СПбГУ и Государственного музея истории Санкт-Петербурга, преподаватель Санкт-Петербургской Духовной академии, заместитель председателя епархиальной архитектурно-художественной комиссии

убранства монастырей начала и середины XX столетия, старинные и современные фотографии мемориальных кладбищ, современные иконы и прижизненные портреты новомучеников и таких святых, как Иоанн Кронштадтский и Серафим Вырицкий, портреты настоятелей и настоятельниц монастырей и др.

Далее в шести частях книги материал по истории отдельных храмов распределен по районам города: для Центрального района даны сведения по одиннадцати соборам и церквям; в Петроградском районе — по четырем; в Василеостровском и Адмиралтейском — по восьми в каждом; в Южном и Юго-Западном районах (Невском, Московском и Фрунзенском) представлены пять храмов и соборов; в Северном и Северо-Восточном (Выборгском,

Приморском и Красногвардейском) — восемь.

Не все культовые сооружения Санкт-Петербурга представлены на страницах данной книги, по всей видимости, автор не ставил перед собой такую задачу. Жизнь людей, история Православной Церкви, ее храмов и святых — такова тема этого издания, рассчи-

РАЗВОРОТ из книги.

Глава, посвященная церкви во имя святой великомученицы Екатерины

В настоящее время готовится издание второго тома «Путеводителя», который будет посвящен церквям и монастырям Ленинградской области.

танного на широкий круг читателей. Здесь можно почерпнуть материал о пока малоизученном Николо-Александровском храме при Путиловском заводе, или более точное изложение истории одной из иконопокровительниц города — образе Божией Матери «Всех скорбящих Радость» с грошиками, а так же найти сведения по храмам ближайших пригородов — Пушкина и Павловска (материалы по семи храмам); в Петергофе и Ломоносове — по двум; в Кронштадте — по четырем.

Отличительной особенностью настоящего издания является очень тщательный и скрупулезный подбор информации, его детальная проверка и прекрасная подборка редких иллюстраций из Государственного архива кино- и фотодокументов (Санкт-Петербург) и личных собраний.

В приложении к книге впервые представлена история тайного могильника НКВД, расположенного неподалеку от поселка Левашово. «Согласно исследованиям, — пи-

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ЭКСКУРСОВОДОВ

Литература по истории храмов «северной столицы» и ее окрестностей всегда была востребованной. Напечатанный в 1997 году в издательстве Чернышева 4-х томный справочник В. В. Антонова и А. В. Кобака «Святыни Санкт-Петербурга», посвященный истории всех существовавших когда-либо храмов города на Неве, разошелся за один год. Его дополненное переиздание, вышедшее в 2003 году в издательстве «Лики России», теперь лишь изредка можно встретить на прилавках букинистических магазинов. Еще одна книга, посвященная теме 12 пригородных обителей, — «Монастыри Санкт-Петербургской епархии», — была выпущена в 2008 году издательской службой Тихвинского Богородичного Успенского мужского монастыря и тоже моментально стала библиографической редкостью.

Сегодня многие монастыри и храмы Санкт-Петербурга выпускают проспекты, брошюры и иллюстрированные альбомы, посвященные истории и современной жизни своих приходов. Многие крупные издательства стремятся восполнить существующий дефицит подобной литературы. Так, например, издательство «Паритет» на протяжении 2003-2008 гг. выпустило целую серию книг крупнейших специалистов-историков и архивистов, посвященных отдельным храмам Санкт-Петербурга и области: У. В. Исакова, М. В. Шкаровский «Никольский Морской собор и другие морские храмы Санкт-Петербурга», «Храмы Кронштадта» и «Собор Владимирской Божией Матери»; Н. Ю. Толмачева «Исаакиевский собор»; А. П. Крюковских «Петербургские храмы».

шет автор книги о. А Берташ, — в 1937 году в Ленинграде тайно расстреляны 19 350 граждан; в 1938 году, согласно официальным данным, — 20 769 граждан. Среди них известные ученые: японисты Н. А. Невский и Д. П. Жуков, византист В. Н. Бенешевич, физик-теоретик М. П. Бронштейн, поэты Николай Олейников и Борис Корнилов, религиозный философ о. Павел Флоренский; рабочие и крестьяне, учителя и студенты, священники, врачи, военные, железнодорожники, директора заводов и дворники...» Кладбище на Левашовской пустоши оставалось засекреченным до 1989 года и содержалось Ленинградским управлением госбезопасности практически в первоначальном виде: сохранились братские могилы (47 000 погребенных), караульное здание, колей, пробитые многочисленными автомашинами, сарай. С 1989 года на Левашовской пустоши начали служить панихиды, сюда приходят массовые крестные ходы, заупокойные службы идут на многих языках мира. Кладбище превратилось в народный мемориал.

Книга снабжена прекрасным справочным аппаратом — списком использованной литературы и каталогом церквей и соборов с адресами, телефонами, расписанием богослужений и именами настоятелей.

ИНТЕРЬЕР Казанского собора в Петербурге
(иллюстрация из путеводителя)

ЛЕЙБ-МЕДИК

ЛЮДМИЛА СТАРИЛОВА

ЦАРСКИЙ ЛЕЙБ-МЕДИК: ЖИЗНЬ И ПОДВИГ ЕВГЕНИЯ БОТКИНА

Сост. О. Т. Ковалевская. — СПб: «Царское дело», 2011. — 536 с., ил.
ИС 11-110-0995

Вряд ли кто-нибудь не слышал о семье Боткиных. Знаменитые «боткинские баракы» — стационары для инфекционных больных, названы так в честь Сергея Петровича Боткина (1832-1889), врача-терапевта, основоположника физиологического направления в клинической медицине и общественного деятеля. Существует множество публикаций о деятельности его отца — Петра Кононовича Боткина (1781-1853), основателя известной чайной фирмы. Как один из русских литературных критиков и публицистов известен Василий Петрович Боткин; статьи Василия Боткина в журналах «Современник», «Телескоп», «Московский наблюдатель» и других отечественных и зарубежных изданиях были посвящены самым актуальным вопросам литературы, искусства, современности. Не менее знаменит и младший брат Василия Петровича Михаил Боткин — художник, издатель и коллекционер, организатор выставок, почетный член Императорской Академии художеств. После его

смерти коллекция предметов искусства времен Античности и эпохи Возрождения пополнила собрания Русского музея и Эрмитажа, его имя нередко упоминается на страницах искусствоведческих книг и каталогов выставок. Вклад семьи Боткиных в историю нашего отечества велик и достойно оценен благодарными потомками.

Только одно имя из этой знаменитой семьи на долгое время было предано забвению — имя лейб-медика последнего русского царя Евгения Сергеевича Боткина (1865-1918). Он до конца своей жизни остался верным Царской Семье и был расстрелян в Екатеринбурге. В предисловии к книге ее составитель О. Т. Ковалевская пишет: «О Евгении Сергеевиче Боткине известно очень мало: скупые строки в монографиях о его знаменитом отце Сергее Петровиче Боткине и беллетризованные очерки о гибели Царской Семьи, где есть некоторые сведения о царском лейб-медике, в большей своей части не подкрепленные документально. В мемуарах современников эпохи

Николая II, так широко издающихся сегодня, лишь через запятую упоминается личность Е. С. Боткина, наравне с другими и в незначительных эпизодах... Ни Вырубова, ни Воейков, ни Буксгевден, ни другие известные и менее известные мемуаристы почти не упоминают о нем... А, между тем, Боткин был для царской семьи одним из самых близких и дорогих людей».

Евгений Сергеевич был четвертым ребенком в семье того самого знаменитого врача Сергея Петровича Боткина (лейб-медика Александра II и Александра III). «Евгений Сергеевич стал врачом, конечно, под влиянием отца (как и его братья, Сергей и Александр). Он прекрасно учился, как и братья, окончил Академию (в 1889 году), причем с отличием, стажировался у лучших специалистов в университетах и клиниках Европы». С января 1890 года работал врачом-ассистентом в Мариинской больнице для бедных, в мае 1892 года стал врачом придворной капеллы, а с января 1894 года вернулся в Мариинскую больницу сверхштатным ординатором. В 1904 году с началом Русско-японской войны убыл в действующую армию добровольцем и был назначен заведующим медицинской частью Российского общества Красного Креста (РОКК) в Маньчжурской

армии. «За отличия, оказанные в делах против японцев» был награжден офицерскими боевыми орденами — орденами Святого Владимира III и II степени с мечами, Святой Анны II степени, Святого Станислава III степени, сербским орденом Святого Саввы II степени и болгарским — «За гражданские заслуги». Осенью 1905 года Евгений Боткин возвратился в Петербург и приступил к преподавательской работе в Академии. В 1907 году назначен главным врачом общины святого Георгия. По просьбе Императрицы Александры Федоровны был приглашен как врач в царскую семью и в апреле 1908 года назначен лейб-медиком Николая II. В 1917 году, после падения монархии 2 (15) марта, остался вместе с царской семьей в Царском селе, а затем последовал

СОВРЕМЕННИКИ ЭПОХИ НИКОЛАЯ II ЛИШЬ ЧЕРЕЗ ЗАПЯТУЮ УПОМИНАЮТ ЛИЧНОСТЬ Е. С. БОТКИНА. А, МЕЖДУ ТЕМ, ДЛЯ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ БОТКИН БЫЛ ОДНИМ ИЗ САМЫХ БЛИЗКИХ И ДОРОГИХ ЛЮДЕЙ

за ней в ссылку. В Тобольске открыл бесплатную медицинскую практику для местных жителей. В апреле 1918 года вместе с царской четой и их дочерью Марией был перевезен из Тобольска в Екатеринбург. Расстрелян вместе со всей

Из показаний красноармейцев, бывших свидетелями расстрела в доме Ипатьева: «Доктор Боткин рванулся вперед, чтобы защитить Николая и его сына. Сразу после Царя он получил пулю в сердце и упал во всю длину своего тела рядом с Алексеем...»

Е. С. БОТКИН
(второй слева)
на борту
императорской
яхты «Штандарт»

императорской семьей в Екатеринбурге в Ипатьевском доме в ночь с 16 на 17 июля 1918 года.

У Евгения Боткина было четверо детей: Юрий (1896-1941), Дмитрий (1894-3.12.1914), Глеб (1900-1969) и Татьяна (9.09.1898-1.04.1986).

После революции Татьяна и Глеб Боткины последовали за отцом в ссылку в Тобольск, но в Екатеринбург власти их не пустили. После разгрома белых Татьяна и Глеб уехали в эмиграцию. За границей Татьяна Боткина (в замужестве Мельник) написала «Воспоминания о царской семье и ее жизни до и после революции» (Белград,

1921 год), книга была переиздана московскими издательствами «Анкор» в 1993 году и «Захаров» — в 2004 году. Мемуары оставил и Глеб Боткин. Книга воспоминаний, посвященная памяти отца, была написана и отредактирована за 6 лет до смерти Татьяны Боткиной-Мельник и увидела свет во Франции в 1980 году. Изданная на французском языке, в 1983 году она была переведена на немецкий. В середине 80-х «наша соотечественница Мария Николаевна Давыдова получила это издание в подарок от своих родственников» и сделала перевод на русский язык, в виде «самиздата» он долгое

время ходил по рукам друзей. Этот перевод лег в основу настоящей книги. «Благодаря потомкам Татьяны Мельник-Боткиной, проживающим сейчас во Франции, был уточнен текст и воссоздан авторский стиль, а также восполнены обнаруженные купюры, которые были в немецком издании».

Татьяна Евгеньевна Боткина, предваряя свои записки, пишет: «Достигнув преклонного возраста, несмотря на тяжелые условия в изгнании, вырастив не только детей, но и внуков, я решила написать эти воспоминания. Моей единственной целью при этом было со всей ясностью, на которую я способна, рискуя показаться наивной, возродить в воспоминаниях волшебный мир далекой молодости. Не сохранись подарки великих княжон из Сибири в память о Царской Семье, сопровождавшие меня всю мою жизнь, можно было бы усомниться, происходило ли это на самом деле». Это первое издание в России, которое с такой полнотой открывает современному читателю жизнь царского лейб-медика Евгения Сергеевича Боткина. В книгу также вошли письма Е. С. Боткина, адресованные его родным: детям и брату. Через хронику семейной жизни, облеченную в живой и волнующий рассказ, в повествовании

Т. Е. Боткиной вырисовывается трагическая эпоха, от которой нас отделяет сто лет, события жизни царской семьи, свидетельства о современниках, исторических событиях. «По крупичам из отдельных реплик, высказываний разных людей, мимолетных впечатлений,

ЭТО ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ В РОССИИ, КОТОРОЕ С ТАКОЙ ПОЛНОТОЙ ОТКРЫВАЕТ ЧИТАТЕЛЮ ЖИЗНЬ ЦАРСКОГО ЛЕЙБ-МЕДИКА

из разных случаев жизни воссоздает автор необычайно притягательный в своей нравственной чистоте образ отца. Он служил своему делу верою, верностью, трудом, — как начертано на гербе рода Боткиных. Пример жизни царского лейб-медика Е. С. Боткина подтверждает евангельскую мысль о возможности для мирян апостольского служения в выполнении своего гражданского долга».

Многие документы и фотографии публикуются впервые. Книга проиллюстрирована снимками из семейного архива сына Татьяны Евгеньевны Боткиной Константина Константиновича Мельника, тексты снабжены биографическим и библиографическим указателями. Издание рассчитано на широкую читательскую аудиторию.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

ПРАЗДНИЧНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ И ДЕТСКИЙ ПРАЗДНИК
В ИЗДАТЕЛЬСКОМ СОВЕТЕ

АННА ЛЕОНТЬЕВА

ПРАЗДНИЧНЫЙ торт — подарок Деда Мороза участникам концерта

Во время Рождественской литургии домовый храм во имя преподобного Иосифа Волоцкого был переполнен. В день праздника к постоянным прихожанам присоединилось множество участников грядущего праздничного концерта — детей, друзей и родственников сотрудников Издательского Совета. Мы, постоянные прихожане, были очень рады тому, что так много детишек и взрослых из семей, которые, как говорится, «стоят на пороге Храма» — в этот день в первый раз исповедались и причастились Христовых Тайн. Невольно задумаешься о том, как часто дети приводят в Церковь Христову своих родителей, что в день Рождения Богомладенца видится особенно значимым!

Концерт — этот праздничный подарок для всех, был инициирован настоятелем домового храма Издательского Совета игуменом Евфимием и организован замечательной семьей Ярчевских. В этой семье шестеро детей, и те из них, кто уже успел подрасти, стали настоящими музыкантами. Вместе с Ярчевскими в большой зал Издательского Совета пришло множество детей со своими родителями. Концерт был подготовлен на «взрослом» уровне.

ОЛЬГА Николаевна Куликовская-Романова

Рождественский праздник в Издательском Совете посетила Ольга Николаевна Куликовская-Романова, невестка великой княгини Ольги Александровны, председатель Благотворительного фонда имени Ея Императорского Высочества великой княгини Ольги Александровны в Торонто (Канада). Она привезла детям книги сказок, написанных и проиллюстрированных великой княгиней (Ольга Александровна была младшей сестрой Николая II и обладала множеством талантов, о которых можно написать отдельную статью). Такой по-

истине царский подарок получили участники концерта.

Открыла вечер «Ave Maria» Франца Шуберта, Иван Ярчевский (фортепиано) и Аня Гудавадзе (флейта).

Ансамбль солистов «ACADEMIA» детской группы МГАКМТ им. Б. А. Покровского с концертмейстером Ольгой Христовской исполнил рождественские колядки и ирмосы рождественского канона, а также духовные произведения русских и зарубежных композиторов. Никита Брусин на кларнете исполнял «Адажио» И. С. Баха, Миша Ярчевский — «Концерт для скрипки № 7, a-moll» Пьера Роде, Ваня Липатов — «Концерт для скрипки № 2, d-moll» Генрика Венявского, Саша Ярчевская (виолончель) — «Рондо» Луиджи Боккерини, Иван Ярчевский (фортепиано) — «Прелюдию» Сергея Рахманинова.

Зал был украшен работами художницы Веры Колгановой, а Дед Мороз подарил детям пушистых и мягких ангелов, сделанных Верой.

«Спасибо, что не зарываете данные вам от Бога таланты, дорогие, а, напротив, трудитесь в поте лица над их реализацией!» — отметил в заключительном слове отец Евфимий, обращаясь к детям.

Нас ожидало чаепитие, и, разговаривая с людьми, я поняла, что у всех возникло желание продолжить эту традицию — проводить концертов прекрасной музыки на праздники. На мой взгляд роскошь человеческого общения, не заканчивающегося сразу после церковной службы, очень важна для нас — разобщенных жизнью мегаполиса христиан.

«НАСТЯ И НИКИТА»

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ СЕРИЯ

Этот детский книжный проект православного журнала «Фома» существует уже три года. Он появился как ответ на проблему кризиса детского чтения. Дети сейчас читают мало. И причин этому несколько. Во-первых, резко сократилась такая форма семейного досуга, как совместное чтение. Во-вторых, идя по пути наименьшего сопротивления, издательства, как правило, переиздают уже известные

детские книги. В результате, дети не находят в книжках понятных им современных героев.

Создатели проекта «Настя и Никита» решили опереться на малоизвестных, но талантливых писателей. У серии есть свой литературный конкурс, который позволяет производить отбор произведений для «Насты и Никиты» и искать новые имена детской отечественной литературы. По ито-

гам этого конкурса уже изданы десятки книг, открыты новые имена детских писателей и художников.

На сегодняшний день в серии «Настя и Никита» вышло 67 книг. Любую из них читатели могут не только полистать от начала до конца в формате pdf на сайте litdeti.ru, но и скачать их на свой компьютер.

На сайте также можно оформить подписку с доставкой книг на дом.

В МАЛЕНЬКОМ ЗАМКЕ

Герасимова Д. — М.: ООО «Издательский дом “Фома”», 2012.

— 24 с., ил.

Приложение у журналу «Фома». Вып. 65

Дарья Герасимова не только написала стихи для детей, но и проиллюстрировала их. Поэтому книжка получилась такой цельной и выразительной. Но главное в этой книге — это, конечно, сам взгляд ребенка на окружающий мир, его точные наблюдения, честные признания, удивительные фантазии и мечты.

ПОХИТИТЕЛИ КАРАНДАШЕЙ

Цаплина В. — М.: ООО «Издательский дом “Фома”», 2012.

— 24 с., ил.

Приложение у журналу «Фома». Вып. 66

Что общего между карандашом, которым рисует художник, и драгоценным алмазом, сияющим в музейной витрине? И что важнее — возможность рисовать или покрыть все вокруг бриллиантами? Герои сказки — художник и его верный карандаш — сталкиваются с профессором химии, который одержим идеей переработать в бриллианты все на свете. А вскоре начинаются загадочные события.

ИЗДАТЕЛЬСТВО БЕЛОРУССКОГО ЭКЗАРХАТА

КНИГИ, РЕКОМЕНДОВАННЫЕ К ПУБЛИКАЦИИ ИЗДАТЕЛЬСКИМ СОВЕТОМ
БЕЛОРУССКОГО ЭКЗАРХАТА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Детям о маме

А. В. ВЕЛЬКО, *сост.*

РЕШЕН. № 507
ОТ 21.09.2011
МИНСК
47 С.
ТИРАЖ
1000 ЭКЗ.

ISBN 978-985-511-407-0

В сборник вошли литературные произведения классических и современных писателей о матери и всепобеждающей силе материнской любви. В них рассказывается о самом важном человеке в жизни каждого — о маме — и о том, как нужно ее любить и беречь. Для детей среднего школьного возраста.

ДЕТЯМ О МОЛИТВЕ

Составитель Н. Г. Куцаева

Решен. № 428 от 29.03.2011,
Минск, 47 с., тираж 1000 экз.

В сборник вошли литературные произведения классических и современных писателей для детей среднего и старшего школьного возраста. В них рассказывается о силе чистой и искренней молитвы к Богу, о том, как молитва укрепляет веру и надежду, учит любви и терпению, спасает от смерти и исцеляет от болезней.

Детям о добре

А. В. ВЕЛЬКО, *сост.*

РЕШЕН. № 425
ОТ 29.03.2011
МИНСК
71 С.
ТИРАЖ
1000 ЭКЗ.

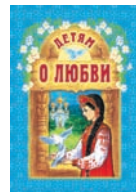
ISBN 978-985-511-388-2

В сборник вошли литературные произведения классических и современных писателей для детей среднего и старшего школьного

возраста. В них рассказывается о людях, которые всеми силами своими приходят на помощь страждущим и добровольно жертвуют всем, что имеют. Именно добрые поступки людей способны изменить мир и человека, сделать их лучше и чище, приблизить к Богу.

Детям о любви

Н. Г. КУЦАЕВА, *сост.*

РЕШЕН. № 506
ОТ 21.09.2011
МИНСК
63 С.
ТИРАЖ
1000 ЭКЗ.

ISBN 978-985-511-388-2

В сборник вошли литературные произведения о любви классических и современных писателей для детей среднего школьного возраста. Самым важным чув-

ством в жизни человека является любовь — к родным и близким людям, к детям и родителям, к миру, который нас окружает, а главное — к Создателю, Творцу всего живого. И именно любовь способна очистить и спасти душу, привести ее ко Господу.

Детям о надежде

А. В. ВЕЛЬКО, *сост.*

РЕШЕН. № 427
ОТ 29.03.2011
МИНСК
55 С.
ТИРАЖ
1000 ЭКЗ.

ISBN 978-985-511-389-9

В сборник вошли литературные произведения классических и современных писателей для детей среднего и старшего школьного возраста. В них люди, попадая в сложные житейские ситуации, не теряли надежды на счастливые их разрешение, уповая на милость Божию. Ведь без надежды нельзя ни жить, ни спастись.

Детям о слове

Н. Г. КУЦАЕВА, *сост.*

РЕШЕН. № 424
ОТ 29.03.2011
МИНСК
55 С.
ТИРАЖ
1000 ЭКЗ.

ISBN 978-985-511-387-5

В сборник вошли литературные произведения классических и современных писателей для детей среднего и старшего школьного возраста. В них говорится о силе слова. Слово может больно ранить душу, а может, напротив, утешить, исцелить и приблизить к Богу.

ДЕТЯМ О ВЕРЕ

Составитель И. А. Старостина

Решен. № 426 от 29.03.2011,
Минск, 47 с., тираж 1000 экз.
ISBN 978-985-511-390-5

В сборник вошли литературные произведения классических и современных писателей для детей среднего и старшего школьного возраста. В них рассказывается о чуде живой веры в Бога. Вера — это опора человека, и потерять ее — самое большое несчастье.

Детям о труде

И. А. СТАРОСТИНА, *сост.*

РЕШЕН. № 468
ОТ 17.06.2011
МИНСК
63 С.
ТИРАЖ
1000 ЭКЗ.

ISBN 978-985-511-398-1

В сборник вошли литературные произведения классических и современных писателей для детей среднего школьного возраста о труде, о том, что каждому важно выбрать себе достойное и нужное дело, честно и добросовестно учиться и работать, совершенствовать свой труд, творить, как заповедано нам Господом.

ДЕТЯМ О РОЖДЕСТВЕ

Составитель А. В. Велько

Решен. № 537 от 05.12.2011,
Минск, 63 с., тираж 1000 экз.
ISBN 978-985-511-455-1

В сборник вошли литературные произведения классических и современных писателей для детей младшего и среднего школьного возраста о радостном и светлом празднике Рождества Христова.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СИБИРСКАЯ БЛАГОЗВОННИЦА»

О Святом Причащении

С. МАСЛЕННИКОВ, *сост.*

ИС 11-111-1236
МОСКВА
2011
224 С.
ТИРАЖ
10 000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-91362-514-4

В книге собраны главы и отдельные мысли из творений учителей Церкви о Таинстве Причащения. Читатель найдет ответы на следующие вопросы: духовный смысл Таинства, необходимые условия для принятия Святых Христовых Таин, когда Таинство Причащения бывает во спасение, а когда в осуждение и в смерть вечную, как часто можно причащаться, кого включать в записки на проскомидию и т. д.

Страсти — болезни души. Печаль

С. МАСЛЕННИКОВ, *сост.*

ИС 11-111-1342
МОСКВА
2011
608 С.
ТИРАЖ
10 000 ЭКЗ.

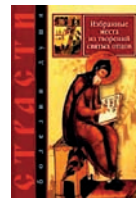
ISBN 978-5-91362-513-7

Печаль часто признается мало-значительной и неопасной страстью, но преподобный Нил Синайский предупреждает: «Печаль бывает болезнью души и тела; душу берет она пленницей, а плоть иссушает, оставляя на месте».

В книге приводятся поучения святых отцов о борьбе с печалью: о воле Божией, об уповании на Бога, а также о необходимости руководства в духовной жизни.

Избранные места из творений святых отцов. Дневник кающегося

С. МАСЛЕННИКОВ, *сост.*

ИС 10-19-1939
МОСКВА
2011
247 С.
ТИРАЖ
10 000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-91362-413-0

Издание является сборником из высказываний святых отцов о важном вопросе покаяния. Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет: «Один истинный христианин, постоянно внимающий себе, поучающийся в законе Господнем день и ночь, старающийся исполнять евангельские заповеди со всею тщательностью, может увидеть свои страсти. Чем более он очищается и преуспевает, тем более страсти обнаруживаются пред ним. Наконец пред взорами ума, исцеленного

Информация о новых книгах собрана при помощи
Христианского библиографического общества
имени митрополита Мануила (Лемешевского)

Евангелием, открывается страшная пропасть падения человеческого. Христианин видит в себе падение человечества, потому что видит свои страсти. Страсти — знамение греховного смертоносного недуга, которым поражено все человечество».

Страсти — болезни души. Тщеславие

С. МАСЛЕННИКОВ, *сост.*

ИС 11-103-0204
МОСКВА
2011
192 С.
ТИРАЖ
10 000 экз.

ISBN 978-5-91362-413-0

Издание является сборником поучений святых отцов на тему борьбы со страстью тщеславия. Составитель включил в работу приложение, в котором на примере из современной жизни демонстрирует, сколько усилий приходится прилагать человеку, чтобы добиться хотя бы положительной динамики в духовной брани с этой одной из самых скрытых страстей.

Кто из богатых спасется?

КЛИМЕНТ
АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ

ИС 11-110-1107
МОСКВА
2011
32 С.
ТИРАЖ
7000 экз.

ISBN 978-5-91362-491-8

Вниманию читателя предлагается небольшое произведение древнехристианского учителя Климента. Оно посвящено толкованию евангельского фрагмента Мф. 19:16-30, на основе которого автор истолковывает христианское понимание богатства и бедности.

ПРАВИЛА СВЯТЫХ АПОСТОЛ, СВЯТЫХ СОБОРОВ ВСЕЛЕНСКИХ И ПОМЕСТНЫХ И СВЯТЫХ ОТЕЦ С ТОЛКОВАНИЯМИ

В 3-х томах

ИС 11-107-0686, Москва, 2011,
2448 с., тираж 3000 экз.,
ISBN 978-5-91362-496-3

Изданное до революции фундаментальное собрание древ-

них источников канонического права «Правила Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и святых отец с толкованиями», содержит, помимо церковнославянского перевода, оригинальный греческий текст «Правил» и русскоязычный перевод их толкований, принадлежащих трем выдающимся византийским канонистам XII века: Алексею Аристину, Иоанну Зонаре и Феодору Вальсамону. Эти «Правила», вкуче с изъяснениями трех названных комментаторов, составляют сердцевину православного церковного права, нормы и правила которого регулируют как внутреннюю, так и внешнюю жизнь земной Церкви.

УРОКИ ПОКАЯНИЯ ПО БИБЛЕЙСКИМ СКАЗАНИЯМ

Епископ Виссарион (Нечаев)

ИС 11-106-0500, Москва, 2011,
656 с., тираж 7000 экз.,
ISBN 978-5-91362-491-8

Книга является толкованием Великого покаянного канона святого Андрея Критского, который читается в храме в первые четыре дня Великого поста и на утрене пятой седмицы (в день стояния преподобной Марии Египетской).

Святая Мария

ИС 11-112-1343
МОСКВА
 2011
 480 С.
ТИРАЖ
 7000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-91362-511-3

В книге собраны жизнеописания святых угодниц Божиих с именем Мария, сведения о храмах, обителях и лечебницах, им посвященных, и молитвословия в их честь.

Мытарства блаженной Феодоры

Н. ПОСАДСКИЙ

ИС 10-08-0333
МОСКВА
 2011
 64 С.
ТИРАЖ
 15 000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-91362-512-0

Книга рассказывает об опыте построения исповеди по так называемым мытарствам блаженной Феодоры.

АФОН. СТОЯНИЕ В МОЛИТВЕ

В. Крупин
ИС 11-111-1234, Москва, 2011,
272 с., тираж 15 000 экз.,
ISBN 978-5-91362-488-8

«Были ли ты или не был на Афоне, все равно при этом слове слышится небесный звук чистой молитвы... Исключительно иноческая страна, монашеская обитель, соединившая в себе двадцать монастырей. И приехать сюда можно только с единственно целью — помолиться Богу...»

О ПОМЫСЛАХ

Авва Евагрий Понтийский
ИС 11-107-0694, Москва, 2011,
208 с., тираж 5000 экз.,
ISBN 978-5-91362-487-1

Евагрий Понтийский — известный представитель монашеской письменности IV века, ученик великих святых отцов-каппадокийцев.

Предлагаемое произведение содержит в себе тонкий анализ внутреннего мира монаха-подвижника, ведущего невидимую брань.

Данное произведение переведено профессором МДА А. И. Сидоровым и снабжено обширными комментариями к тексту.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «БЛАГОВЕСТ»

Как подготовиться к исповеди

А. И. ПЛЮСНИН

ИС 11-115-1594
МОСКВА
 2011
 144 С.
ТИРАЖ
 25 000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-9968-0155-9

В книге рассказывается о подготовке и участии христианина в Таинстве Покаяния, говорится о его установлении, историческом развитии и чинопоследовании, приводятся примеры покаяния в истории, высказывания святых отцов и некоторые покаянные молитвы.

КАК ЖИТЬ ПО НАГОРНОЙ ПРОПОВЕДИ СЕГОДНЯ

А. И. Плюсин

ИС 11-023-2391, Москва, 2011,
432 с., тираж 3000 экз.,
ISBN 978-5-9968-0143-5

Как понимали Нагорную проповедь святые отцы и учителя

Церкви? Чем ценно это наследие для нас, живущих в XXI веке, и как мы могли бы его использовать? Какие обстоятельства помогают или затрудняют исполнение христианских заповедей? Эти и подобные вопросы рассматриваются на страницах книги.

Можем ли мы избежать Апокалипсиса?

А. И. ПЛЮСНИН

ИС 11-104-0343
МОСКВА
2011
272 С.
ТИРАЖ
3000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-9968-0144-2

Что происходит с современным обществом, стоит ли понимать происходящее как указанные в Писании приметы наступающего Конца? Что такое Страшный Суд? Апокалипсис — приговор человечеству или надежда? Как понимали святые отцы образ достойной жизни христианина? Книга снабжена приложением с краткими сведениями о жизни упоминаемых святых отцов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО САРАТОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Афон. Впечатления и воспоминания

И. А. ГАРДНЕР

ИС 11-111-1258
МОСКВА
2011
272 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-98599-105-5

Вниманию читателя предлагаются воспоминания о поездке на Афон в 1926 году выдающегося ученого-медиевиста XX века, автора многочисленных научных работ по истории богослужебного пения И. А. Гарднера. Автор описывает Святую Гору тех лет, когда поток паломников из России практически иссяк, что весьма ощутимо сказалось на положении русских монастырей на Афоне. Однако Гарднер еще застал там монашествующих, начавших свой подвиг на Афоне в конце XIX века. Книга проиллюстрирована современными видами Афонской Горы.

О вещах простых и ясных

М. ЖУРИНСКАЯ, С. ХУДИЕВ

ИС 11-110-0985
МОСКВА
2011
272 С.
ТИРАЖ
7000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-98599-112-3

Издание посвящено теме веры современного человека. В книге две части. В первой части представлено чтение Священного Писания с комментариями автора, издателя и редактора журнала «Альфа и Омега» М. Журинской. Вторая часть книги содержит статьи-размышления публициста-апологета С. Худиева, в которых он призывает не только познавать, но и отстаивать свою веру.

ВНИМАНИЕ!!!

Редакция журнала просит многоуважаемых издателей при публикации сведений о книгах в интернете указывать номера Издательского Совета, присвоенные книгам

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ПРАВОСЛАВНОЕ КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

Заказ оформляется на обычном листе бумаги или почтовой открытке с указанием фамилии, имени, отчества, количества экземпляров журнала в месяц, месяца, с которого оформляется подписка, почтового адреса.

ЗАКАЗ МОЖНО СДЕЛАТЬ:

1. По адресу: 119435, г. Москва, ул. Погодинская, д. 20/3, стр. 2
2. По электронной почте: exp@rscros.ru
3. По телефону: (495) 789-90-45 (доб. 22-28) / факсу: (495) 789-90-45

Стоимость полугодовой / годовой подписки на один экземпляр журнала составляет
600 / 1200 руб. соответственно
(стоимость заказа указана с учетом почтового тарифа за пересылку).

Заказ высылается адресату после перевода суммы стоимости заказа на наш расчетный счет.

Оплату можно произвести банковским или почтовым переводом по реквизитам:

Религиозная организация
«Издательский Совет Русской Православной Церкви Московский Патриархат»

Адрес: 119435, г. Москва, ул. Погодинская, д. 20/3, стр. 2

Р/с 40703810300010000128

Банк АКБ «ПЕРЕСВЕТ» (ЗАО), г. Москва

К/с 30101810700000000259

БИК 044585259

ИНН 7704223920

КПП 770401001

Цель платежа:

За журнал «Православное книжное обозрение»